05,4

Театръ и искусство.

XV годъ изданія

Воскресенье, 24 Іюля

№ 30

1911

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Иск.": около **20** новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада"—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу **10** р.

На полгода 4 р. (съ 1 іюля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Morituri (Послѣдніе изъ Могикановъ) карт. помѣщич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Волгаря (авт. „Душа, тѣло и платье") ц. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дитя любви, п. въ 4 д. А. Батайля, перев. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р.

Papá ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ") (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. Пр. В. № 134.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (автора „Чорта") (м. 3, ж. 3). ц. 2 руб. Роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.

Après moi (Послѣ меня) пьеса А. Бернштейна, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.

Алиби, п. въ 3 д., авторизов. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Великій покойникъ, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СПБ. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.

Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. СПБ. Мал. т.) ц. 2 р.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, ц. 2 р.

Наполеонъ и Пани Валевская, п. въ 5 д., съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое изд., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Богатыя, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университ.), ц. 2 р. Пр. В. № 111.

Рабы чувства п. въ 5 д. Порто-Риша, съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.

Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, н. 1 р. Реп. СПВ. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.

Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Панна Малишевская (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ еврейской жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни"). Удост. печат. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

Первая любовь, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем. жизни въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Витъ, Реперт. Спб. Драмат. т., ц. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.

Земляки, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.

Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) П. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

Нашла коса на камень, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. Е. С., ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля. (Реперт. моск. т. „Буффъ") ц. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.

Герой синематографа, ком. 2-ое изд. ц. 2 р.

Шальная дѣвчонка, ком. 2-ое изд. ц. 2 р.

(См. на оборотѣ).

Открыта полугодовая подписка

(Съ 1-го Іюля) . . . . **4** руб.
За границу . . . . . **6** „

Продолженіе списка пьесъ:

***Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
***Лѣсныя тайны** Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
***Темное пятно**, ком. въ 3 д. 2-е изд. ц. 2 р.
***Золотая свобода** 2-е изд. ц. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
***Пасынки жизни.** 2-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Спб. Мал т., пер. Е. С. ц. 2 р. **Роли 2 р.** Пр. В. 1910 г. № 130.
***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
***Жуликъ**, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ
200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2

Т. IV-ый КОСТЮМЪ
подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ. 500 стр.), ц. въ перепл. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются налож. платеж.

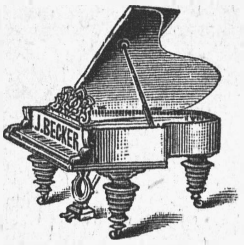
Одноактныя пьесы
реперт. Спб. Литейн. театра.

„Скаковая конюшня“	ц.	1 р.
„Трое изъ Гавра“	„	1 „
„Некрологъ“	„	1 „
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	„	1 „
„Новобрач. въ корз.“ Пр. В. № 79	„	1 „
„Полчаса подъ кроват.“ П. В. № 79	„	1 „
„Забастовка“ фарсъ“ (Пр. В. № 52		
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	„	1 „
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	„	1 „
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79	„	1 „
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230)	„	1 „
„Нимфа и сатиръ“ г. Чужъ-Чужемина (Пр. В. 10 г. № 78)	„	1 „
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24)	„	1 „
„Подъ ножомъ“ др.	„	50 к.
„Послѣ оперы“ др.	„	50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Пьесы Я. ГОРДИНА.
Два начала, въ 4 д. пер. С. Гена ц. 2 р.
По ту сторону океана, ц. 2 р.
Осколки счастья, въ 4 д. ц. 2 р.
Сиротка Ася, въ 4 д. ц. 2 р.
Любовь и смерть, въ 4 д. ц. 2 р.
Миріамъ Эфросъ, въ 4 д. ц. 2 р.
Сатана и человѣкъ, цензуров. ц. 3 р. 50 к.
Контора жур. „Т. и Иск.“

РОЯЛИ ШАНИНО



Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

НЕ ОТКАЖИТЕ ИСПРОБОВАТЬ

ново-выпущенныя папиросы № 6
10 шт. 6 коп.

ОНѢ ХОРОШИ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ Воскресенье, 24-го іюля: *„СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“ и балетный дивертисментъ.*

Таврическій садъ ЕЖЕДНЕВНО ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ.
Въ Воскресенье, 24-го: *„ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“.*

Василеостровскій Въ Воскресенье, 24-го: *„ХИЩНИКИ“.*

Екатерингофскій Въ Воскресенье, 24-го: *„ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“.*

Стеклянный Въ Воскресенье, 24-го: *„СЕМЕЙНЫЯ ТАЙНЫ“.*

ТЕАТРЪ и САДЪ Фонтанка, 114. **ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“** **ТЕАТРЪ и САДЪ** Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волынская Н. Н., Глорія Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лентовская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вавичъ М. И., Вадимовъ В. Ю., Вивьенъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитріевъ К. И., Каменскій А. Ц., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Фвона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шпачекъ Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ. Балетм.: А. Ю. Медачинскій и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Якобсонъ и Л. П. Горшиловъ. Завѣд. монтир. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Г. М. Ананьевъ, Библ. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ,

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДІОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ-ВАРІЕТЭ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11½ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекціи *Л. Л. Пальмскій.*

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Блуждающіе огни.
Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ
Л. Н. Антропова.
Ц. 1 р. Роли (экземплярами) 3 р.
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ и искусство.

№ 30. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

О „несмѣняемости“ режиссера. — „Авторское кресло“. — Письмо В. И. Никулина.—Хроника. — Письма въ редакцію.— За границей.—Парижскія письма. II. Изъ исторіи комедіи во Франціи. *А. Луначарскаго.*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*— Италіанская опера въ русской провинціи 60 лѣтъ тому назадъ. *П. Столпянскаго.* — Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. А. Днѣпровъ, С. Л. Кугульскій, В. В. Протопоповъ и С. Ѳ. Сабуровъ (группа), Н. Ф. Монаховъ, Кононсакки-Жесслеръ, Кадельбургъ, Листъ, „Термидоръ“, Гольдони въ кругу актеревъ, † Ж. Лантельмъ, Полэръ на аэропланѣ, „Божественная трагедія“, Сценическія моды послѣдняго десятилѣтія (6 рис.).

С.-Петербургъ, 24 іюля 1911 года.

По поводу письма г. Браиловскаго (№ 29 „Т. и И.“), мы снова вынуждены, совершенно не входя въ оцѣнку подробностей этого, въ сущности, заурядnаго закулиснаго столкновенія, коснуться вопроса объ отношеніяхъ между дирекціею, т. е. предпринимателемъ и режиссеромъ. Ни въ какомъ случаѣ мы не склонны разсматривать, въ качествѣ нормальнаго, такой порядокъ вещей, при которомъ дирекція, т. е. предприниматель стѣсненъ въ правахъ распоряженія. Даже въ акціонерныхъ театрахъ „хозяиномъ“ является не режиссеръ, а уполномоченный пайщиками и акціонерами директоръ Юридически, да и съ бытовой стороны, можно признать за „главнымъ режиссеромъ“ полноту „хозяйскихъ“ правъ только въ томъ случаѣ, когда, кромѣ контракта, опредѣляющаго права и обязанности режиссера, онъ имѣетъ еще полную довѣренность на веденіе дѣла. Если такой довѣренности нѣтъ, то, само собой понятно, что предприниматель или директоръ сохраняетъ за собою высшее руководство дѣломъ, и титулъ „главнаго режиссера“ можетъ его столь же мало стѣснить, какъ титулъ главнаго декоратора или главнаго машиниста.

Какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, на совѣщаніяхъ при разработкѣ нормальнаго договора, дѣлались попытки создать изъ „главнаго режиссера“ фактическаго хозяина дѣла. При этомъ ссылались на то, что предпринимателями часто являются люди совершенно непричастные къ театру, несвѣдущіе, а иногда и просто невѣжественные, и что поэтому ограниченіе предпринимателей въ правахъ распоряженія принесло бы пользу театральному дѣлу. Аргументація эта, однако, совершенно не выдерживаетъ критики. Принять ее было бы все равно, какъ сказать: глупому сыну не въ помощь богатство—отдадимъ его умному; у плохого мужика земля не родитъ—пусть землею распоряжается хорошій мужикъ и т. п. Въ основаніи всякаго предпріятія лежитъ не только начало имущественной собственности, но рискъ предпріятія и вся его коммерческая и экономическая конъюнктура. Уже въ выборѣ „режиссера“ или „главнаго режиссера“ сказывается умѣнье, расчетъ предпринимателя, который платится за свои ошибки и получаетъ пользу за умѣлыя свои распоряженія. Отъ такта, ума, хозяйскаго расчета и соображенія предпринимателя все и зависитъ. Чувствуя себя совершеннымъ профаномъ въ вопросахъ постановки, расчетливый предприниматель, вѣроятно, и не станетъ вмѣшиваться въ эту область, а глупый и нерасчетливый станетъ путаться не въ свое дѣло и вредить самому себѣ. Но, конечно, отвѣчаетъ за все онъ, и при существующемъ капиталистическомъ строѣ, попытки ограничить хозяйскую власть предпринимателя, обречены на неудачу и не могутъ дать хорошихъ результатовъ даже въ томъ случаѣ, если бы обстоятельства такое ограниченіе поддержали. Все равно, двойственность управленія и независимость экономическихъ элементовъ отъ такъ называемыхъ художественныхъ, должны привести къ краху.

Титулъ „главнаго режиссера“ имѣетъ, конечно, тотъ смыслъ, что при существованіи нѣсколькихъ режиссеровъ, „главный“ все же отвѣтствуетъ, хотя не вполнѣ, за постановку, и очевидно, въ той или иной мѣрѣ, въ нее вмѣшивается. Но этимъ все и ограничивается. Пока „титулъ“ не заключаетъ въ себѣ посягательства на самостоятельность предпріятія, олицетворяемаго дирекціею, до тѣхъ поръ про „главнаго режиссера“ можно сказать: „пусть называется...“

А какъ же тогда быть съ невѣжественными и неопытными директорами и предпринимателями? Да такъ и быть; либо у нихъ будутъ плохія невѣжественныя дѣла, либо они умно выберутъ помощниковъ и не станутъ ихъ стѣснять. Но это вопросъ права, а не факта.

Жалобы режиссеровъ на дирекцію, конечно, могутъ быть вполнѣ основательны въ нравственномъ отношеніи, но опору въ правѣ претензіи режиссеровъ—„главные“ они или не главные—могутъ получить лишь въ томъ случаѣ, если режиссеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и „уполномоченный“ дирекціи, дѣйствующій на основаніи особой довѣренности. Да и то,—съ юридическими послѣдствіями, конечно,—довѣренность можетъ быть уничтожена.

Мы сочли нужнымъ выяснить этотъ вопросъ, такъ какъ недоразумѣнія на этой почвѣ очень часты, и дѣйствительно, случается, что актеры кончаютъ въ извѣстное дѣло, имѣя ввиду фигуру „главнаго режиссера“, но совершенно упуская изъ виду неопредѣленность и шаткость этой должности.

Характерный запросъ полученъ нами по телеграфу изъ Геническа: „Полагается ли мѣсто автору?“ Очевидно, мѣстная театральная дирекція поставлена въ тупикъ предъявленнымъ къ ней требованіемъ: съ одной стороны, какъ будто вполнѣ справедливо—дать мѣсто въ театрѣ автору, котораго пьесу играютъ, но съ другой—объ этомъ ничего не говорится и ни въ какихъ правилахъ не указано. Припоминается докладъ покойнаго И. Л. Щеглова на съѣздѣ драматурговъ объ авторскомъ креслѣ. Съ живостью и юморомъ И. Л. Щегловъ набрасываетъ фигуру автора, мокнущаго подъ дождемъ у театральнаго подъѣзда казеннаго театра въ то время, какъ идетъ его пьеса, и освѣдомляющійся у пріятеля объ ея успѣхѣ. Нелѣпо-безправнымъ положеніемъ своимъ авторъ обязанъ, конечно, нравамъ нашего казеннаго театральнаго дома, въ которомъ распоряжаются экзекуторы и „подпоручики“, по старинной терминологіи, у которыхъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ прочныхъ связей съ литературнымъ и артистическимъ міромъ. Для нихъ чиновникъ „со свѣтлыми пуговицами“ на столько же „свой человѣкъ“, на сколько авторъ, критикъ, художникъ — чужой. Разумѣется, все это было бы очень легко передѣлать, давъ надлежащій щелчокъ „свѣтлымъ пуговицамъ“. Но для этого, къ великому сожалѣнію, нѣтъ ни достаточнаго самолюбія у большинства литераторовъ, ни

Библиотека

истинной между ними солидарности. Одни боятся смѣло выступить съ требованіями, поставивъ твердо вопросъ о своемъ достоинствѣ. Другіе рады-радешеньки, если имъ перепадетъ какая-нибудь оффиціозная любезность. И только немногіе находятъ въ себѣ достаточно мужества и считаютъ „свѣтлыя пуговицы“ только пуговицами, которыя можно пришить къ любому мѣсту.

Какъ бы то ни было, безправное положеніе авторовъ въ казенныхъ театрахъ, ставшее въ своемъ родѣ традиціею, отразилось и на положеніи авторовъ въ частныхъ театрахъ. Читателямъ хорошо извѣстно, что мы далеко не склонны преувеличивать значеніе авторовъ, которые, по нашему мнѣнію, отнюдь не должны претендовать на роль безаппеляціонной станціи и верховной диктатуры при постановкахъ. Но точно также несомнѣнно, что авторъ одно изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ театральномъ представленіи, и что ставить вопросъ о правѣ автора на мѣсто въ театрѣ не менѣе нелѣпо, чѣмъ возбуждать такой вопросъ по отношенію къ режиссеру.

Собственно говоря, это дѣло обществъ и союзовъ, охраняющихъ авторскія права. Они выговариваютъ мѣста для агентовъ, но точно также они могли бы выговаривать мѣсто для авторовъ, включая это правило въ договоры. Въ столичныхъ театрахъ никто, разумѣется, въ такомъ мѣстѣ автору не отказываетъ: въ провинціальныхъ—такія требованія могутъ случаться весьма рѣдко. Фактически такое правило не внесло бы существенныхъ измѣненій, но оно имѣло бы значеніе чисто моральное и предовратило бы возбужденіе такихъ, довольно странныхъ и архаическихъ вопросовъ, какъ телеграфный запросъ изъ Геническа.

Передовая статья прошлаго № по поводу „вынужденнаго объясненія“ В. И. Никулина заставила избранныхъ московскимъ собраніемъ антрепренеровъ депутатовъ нарушить „обѣтъ молчанія“.

Отъ Д. И. Басманова получена телеграмма, что имъ выслана „большая статья о Бахрушинскомъ инцидентѣ письмѣ Никулина“. Къ сожалѣнію, статья еще не получена и попадетъ, очевидно, только въ № 31.

В. И. Никулинъ прибылъ лично въ Петербургъ для дачи „объясненій“. Онъ телеграфировалъ изъ Севастополя: „Выступленіе противъ меня въ послѣднемъ номерѣ основано на недоразумѣніи, вынужденъ выѣхать въ Петербургъ для личныхъ объясненій“. „Личныя объясненія“ В. И. Никулина изложены въ нижеприводимомъ письмѣ въ редакцію:

„Когда я писалъ свое „вынужденное объясненіе“, мысль моя въ той части, которая вызвала со стороны редакціи вашего журнала выступленіе противъ меня съ такой горячей статьей, была такова:

„Намъ, депутатамъ, нужно прежде всего исполнить возложенную, бывшимъ постомъ въ Москвѣ собраніемъ антрепренеровъ, на насъ миссію и доложить Августѣйшему Президенту и предсѣдателю Совѣта нашего общества извѣстную резолюцію гг. предпринимателей.

„Содѣйствіе“ Совѣта я понималъ исключительно въ томъ смыслѣ, что намъ дадутъ возможность исполнить нашу миссію.

А затѣмъ, я полагалъ, что мы, депутаты, покончивъ съ этой миссіей, каждый выступитъ со своимъ словомъ протеста противъ ухода единственнаго, безконечно близкаго сценическому міру московскаго члена Совѣта, А. А. Бахрушина, будемъ собирать труппы, вырабатывать резолюціи, устраивать подписки на фондъ черезъ вашъ же журналъ имени А. А. и т. д.! Вотъ какова была моя мысль. И если я ее неудачно выразилъ, то надѣюсь, что редакція журнала, зная мою 25-лѣтнюю сценическую и общественную дѣятельность, проститъ не совсѣмъ ясную форму моего письма, какъ и товарищи актеры и антрепренеры, знающіе мою работу много лѣтъ!“

21 іюля 1911 г. *В. Никулинъ.*

С.-Петербургъ.

Съ 19-го по 21-е іюля состоялись, подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи А. Н. Веревкина, засѣданія междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу о заключеніи литературной конвенціи между Россіей и Франціей. Кромѣ представителей вѣдомствъ, въ занятіяхъ совѣщанія, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, приняли участіе, по особому приглашенію предсѣдателя, товарищъ министра народнаго просвѣщенія бар. Таубе и петербургскій нотаріусъ Гревсъ.

На разсмотрѣніе совѣщанія были представлены два проекта конвенціи, выработанные французскимъ правительствомъ, и объяснительныя записки союза драматическихъ писателей и нѣкоторыхъ издателей. Одинъ изъ проектовъ французскаго правительства, составленный еще до изданія русскаго закона объ авторскомъ правѣ, былъ признанъ совѣщаніемъ совершенно не пріемлемымъ. Позднѣйшій же проектъ французскаго правительства совѣщаніе признало хотя принципіально и пріемлемымъ, но подлежащимъ значительнымъ измѣненіямъ въ смыслѣ большого согласованія его съ закономъ объ авторскомъ правѣ. Всѣ измѣненія, сдѣланныя коммисіей въ проектѣ, будутъ сообщены французскому правительству. Окончательное разрѣшеніе вопроса о конвенціи ожидается не ранѣе сентября мѣсяца на конференціи въ Парижѣ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Намъ пишутъ изъ Парижа объ итогахъ русскаго сезона. Коммисія, ликвидирующая дѣла „Société pour la Propagation de la Musique Slave“, предъявила рядъ исковъ къ артистамъ, не исполнившимъ своихъ контрактовъ. Съ г-жи Черкасской, опоздавшей пріѣздомъ на двѣ недѣли, ищутъ 5000 рублей. На имущество тенора Смирнова былъ наложенъ арестъ, но онъ предпочелъ пойти „на мировую“ и уплатилъ около 6000 фр. Кромѣ того иски предъявлены къ г. Филиппову, г-жѣ Захаровой и др. артистамъ. Многіе хористы, получивъ авансы и дорожныя, преспокойно „надули“. Противъ нихъ тоже возбуждено судебное дѣло. Убытокъ общества теперь приведенъ въ извѣстность. Онъ не превышаетъ 198.000 фр.

— Намъ пишутъ изъ Парижа: Вопросъ относительно поѣздки Дягилева въ Америку рѣшенъ окончательно. Предпріимчиваго россійскаго барнума будетъ субсидировать парижскій милліонеръ баронъ Гинцбургъ. Кромѣ „выгнаннаго“ Нижинскаго къ Дягилеву подписали лучшія силы нашего балета. Съ кѣмъ останутся гг. Теляковскій и Крупенскій?

— Во владивостокскую думу внесенъ проектъ—наименовать мѣстный дѣтскій садъ садомъ „Давыдова“, въ благодарность за самоотверженность, проявленную В. Н. Давыдовымъ во время пожара театра.

— Въ Кисловодскѣ сейчасъ настоящій съѣздъ артистокъ, и артистовъ драмы. Здѣсь лечатся и отдыхаютъ: Савина, Строева-Сокольская, Миронова, Токарева, Ардатова, Нелидова, Чарусская, Янушева, Воронина; гг. Вишневскій, Ходотовъ, Баліевъ, Москвинъ, Собольщиковъ-Самаринъ, Полонскій, Худолѣевъ, Баратовъ.

— Выяснился составъ труппы, приглашенной на предстоящій сезонъ для Михайловскаго театра: г-жи Мадленъ Селнія, Бетти Доссмонъ, Сесиль Дидье, Анжъ Форвель, Катринъ Лежое, Раймондъ Аріель, Рене Депре, Фернандъ Фонтанжъ, Маргеритъ Ниновъ, Довилль; гг. Гастонъ Северенъ, Роже Монто, Костъ, Барре, Камиллъ, Бертъ Деллормъ, Сенъ-Бонне, Поль Робертъ, Ферни, Лофоре и др. Кромѣ того намѣченъ рядъ гастролеровъ: подписаны уже условія съ г-жами Мадленъ Обри, Габріэль Дорзіамъ, Генріеттой Роджерсъ. Сезонъ откроется 30 сентября нов. ст.

— По словамъ „Ранн. Утра“, 19 іюля въ Москвѣ получена телеграмма отъ антрепренерши оренбургскаго театра, въ которой она сообщаетъ, что по распоряженію мѣстной администраціи высланы изъ города режиссеръ драматической труппы Леоновъ и резонеръ Звягинцевъ.

Оба артиста служили въ Оренбургѣ два сезона и высланы, какъ евреи, не имѣющіе тамъ права жительства.

— Въ Москвѣ получена изъ Дмитрова телеграмма, извѣщающая о кончинѣ артиста г. Межевого.

— О. Дымовъ заканчиваетъ новую веселую комедію подъ названіемъ „Вѣчный любовникъ“.

— Въ сентябрѣ отправляются въ концертное турнэ по Сибири и Дальнему Востоку Р. П. Раисова и М. Фатѣевъ.

— 20 іюля выѣхала изъ Петербурга драматическая труппа К. В. Карсавиной. Товарищеская поѣздка начнется съ Тамбова и продолжится до конца августа мѣсяца. Въ сентябрѣ труппа уѣдетъ въ славянскія земли.

— Эденскій антрепренеръ г. Баумвальдъ снова влопался. Желая сократить расходъ на авторскій гонораръ, г. Баумвальдъ ставилъ почти исключительно пьесы своего режиссера г. Трефилова, не состоящаго членомъ ни въ обществѣ, ни въ союзѣ

драматическихъ писателей и, конечно, уплачивая уменьшенный противъ существующаго въ обществахъ тарифъ. Поспектакльный авторскій гонораръ г. Трефиловъ получалъ лично. Можно представить себѣ изумленіе г. Баумвальда, когда на-дняхъ онъ получилъ извѣщеніе агента общества русскихъ драматическихъ писателей Е. П. Карпова, о томъ, что шедшія въ „Эденѣ“ пьесы г. Трефилова написаны въ сотрудничествѣ съ г-жей Ефимовой, права которой охраняются обществомъ, а потому ему предлагается произвести уплату по существующему тарифу. Такимъ образомъ г. Баумвальду придется за всѣ постановки уплатить по 5 руб. съ акта, т. е., какъ говорятъ, около 600 руб., помимо уплаченныхъ по частному соглашенію г. Трефилову. Говорятъ, что на этой почвѣ произошла размолвка между г. Баумвальдомъ и г. Трефиловымъ, и объявленный, будто бы, уже бенефисъ г. Трефилова былъ снятъ съ афишъ г. Баумвальдомъ.

— Выяснился составъ опереточной труппы на зимній сезонъ въ театрѣ „Пассажъ“ (антреприза В. И. Піонтковской): г-жи Алези-Вольская, Тамара-Грузинская, Павлова, Сербская, Красинская, Арнольди, Далматова, Зарема, Калмыкова, Самохвалова, Никитина-Пальмская; гг. Брагинъ, Сѣверскій, Кзендзовскій, Грековъ, Далматовъ, Тумашевъ, Фокинъ, Каринскій, Носковъ, Пискаревъ, Радовъ и др. Хоръ изъ 40 чел., балетъ 12 чел. съ балериной Лукиной во главѣ, оркестръ 35 чел., капельмейстеры Валентетти и Гильдебрандтъ; режиссеры Сѣверскій и Глѣбскій, декораторъ Сергѣенко.

Ведутся переговоры съ опернымъ баритономъ Зелинскимъ и нѣкоторыми другими артистами. Въ сезонѣ предполагаются гастроли вѣнскихъ, парижскихъ и итальянскихъ опереточныхъ артистокъ. Открытіе сезона 20 сентября.

* * *

Дачные театры.

Отъ дальнѣйшей дѣятельности въ **Дудергофѣ** г-жа Яблочкина отказалась. Труппа осталась въ единоличномъ завѣдываніи г-жи Топорской.

Въ нѣкоторыхъ дачныхъ театрахъ сборы упали до minimum'а. Въ этомъ отношеніи рекордъ побили **Юнки**, гдѣ труппа г. Хорошкевича играла 16 іюля при валовомъ сборѣ менѣе 5-ти руб.

* * *

Московскія вѣсти.

— Репетиціи въ Маломъ театрѣ начнутся съ 16 августа.

— Открытіе сезона въ Художественномъ театрѣ назначено на 12-е сентября. Пойдетъ „Живой трупъ“.

— 16-го іюля столичное попечительство о народной трезвости справляло 10-лѣтіе своего существованія.

Въ 3 часа дня въ Алексѣевскомъ народномъ домѣ было отслужено молебствіе. Вечеромъ въ саду Алексѣевскаго народнаго дома состоялся безплатный спектакль для служащихъ въ попечительствѣ. Шла опера „Дубровскій“.

— Возвратившійся въ Москву директоръ московской консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ опровергаетъ слухи о своемъ уходѣ съ поста директора московской консерваторіи.

* * *

† **В. А. Днѣпровъ.** 9-го іюля въ Уфѣ въ психіатрической земской лечебницѣ отъ туберкулеза легкихъ скончался помощн. режиссера Владиміръ Андреевичъ Днѣпровъ (н. ф. Бурдинъ). Покойный пріѣхалъ на сезонъ въ антрепризу П. П. Медвѣдева, у котораго онъ служилъ 3 года подрядъ, зимой и лѣтомъ, но передъ самымъ началомъ сезона обнаружилъ психическое разстройство на религіозной почвѣ и былъ помѣщенъ тамъ же въ больницу. Скончался Днѣпровъ 37 лѣтъ отъ роду. На сценѣ пробылъ 15 или 16 лѣтъ.

* * *

Буффъ. Въ этомъ сезонѣ съ новинками дѣло обстоитъ тихо. И послѣдняя новинка „Авіаторъ“ „курса“ не измѣнила. Вся ея заманчивость—въ заглавіи, которое въ такой же степени соотвѣтствуетъ содержанію, въ какой г. Феона, появляющійся во 2-мъ актѣ въ костюмѣ авіатора, напоминаетъ настоящаго авіатора. Хорошее заглавіе, какъ увѣряютъ опытные театральные дѣятели, это половина успѣха пьесы. Успѣха—конечно, въ смыслѣ сбора. И первый сборъ оперетка, дѣйствительно, сдѣлала полный. Но уже 4-й спектакль (я былъ на четвертомъ представленіи) показалъ, что для „второй“ половины успѣха одного заглавія мало: театръ былъ на половину пустъ или—если хотите—наполовину полонъ...

„Авіаторъ“ очень напоминаетъ идущую въ „Кривомъ Зеркалѣ“ пародію на оперетку „Восторги любви“. Все дѣло въ томъ, что баронесса, помѣнявшись фартукомъ съ ретушеркой у фотографа, выдаетъ себя за ретушерку, а ретушерка выдаетъ себя за баронессу. Ивсѣ этому вѣрятъ. Трудно не повѣрить. Такіе блестящіе туалеты, въ какихъ щеголяетъ ретушерка г-жа Шувалова, подъ стать только баронессѣ. Г-жи Шувалова, Глорія, Легатъ и гг. Кошевскій, Коржевскій, Вавичъ, Феона и Юрьевскій дѣлали все, что было въ ихъ силахъ, чтобы „спасти“ оперетку. Г-жа Глорія напрасно показывается въ первомъ актѣ въ трико. Быть можетъ, такъ полагается по пьесѣ, но—къ ея свѣдѣнію—въ костюмѣ она гораздо интереснѣе, ибо костюмъ скрываетъ недостатки фигуры. Еще участвуетъ въ пьесѣ г-жа Орель, которая „пущаетъ“ трели чуть-чуть похуже соловья. Но соловью не мѣсто въ оперетке...

Съ „Авіаторомъ“ идетъ одноактное обозрѣніе „Петербургъ-Москва“. Всего въ обозрѣніи 5—6 номеровъ, изъ коихъ 2—3 болѣе или менѣе интересны по исполненію. Хороши г-жи Лерма (Лена) и г. Вадимовъ (онколистъ). Не дурно исполняютъ дуэтъ „румыны“—гг. Вавичъ и Ростовцевъ. Удачно загримированъ Л. Андреевымъ г. Кубанскій. *О. К.*

* * *

Петровскій паркъ. Опыты спектаклей, въ которыхъ декораціи замѣнены настоящимъ пейзажемъ, за границей уже не новость.

Такіе спектакли, если они даются не для интимнаго кружка, а для массы публики и претендуютъ на литературно-художественное значеніе, требуютъ, для своего осуществленія, чтобы передъ подходящимъ для данной пьесы натуральнымъ пейзажемъ возможно было устроить амфитеатръ для публики, съ каждаго мѣста котораго было бы все видно и слышно. Послѣднее едва ли даже при этихъ условіяхъ достижимо en plein air; недаромъ въ римскихъ и греческихъ театрахъ прибѣгали къ рупорамъ (personae) для усиленія голоса исполнителей. Но вполнѣ возможна постановка на фонѣ настоящихъ зелени, воды, зданій и т. п., *зрѣлищъ*, преслѣдующихъ цѣль показать лишь рядъ внѣшнихъ живыхъ картинъ, батальнаго, историческаго характера (какъ въ кинематографѣ) не гонясь за тѣмъ, будетъ-ли хорошо разслышанъ немногословный текстъ.

А. Я. Алексѣевъ сдѣлалъ первый такой опытъ, поставивъ на озерѣ и островѣ пруда Петровскаго парка, гдѣ устраиваются народныя увеселенія, сцены „Ермакъ и покореніе Сибири“, собравшія тысячи зрителей, которые толпились по берегамъ пруда. На островѣ сооружено было нѣчто вродѣ крѣпости, которую защищали подданные сибирскаго царька Кучума противъ полчища Ермака, подплывшаго на настоящихъ „стругахъ“.

При извѣстномъ умѣніи г. Алексѣева распоряжаться сценическими массами, его попытка не могла не имѣть успѣха и зрѣлище не могло не быть занимательнымъ и эффектнымъ. Но все-таки вѣдь это лишь только зрѣлищныя впечатлѣнія, которыя не могутъ сравниться, по глубинѣ, съ впечатлѣніями отъ пьесъ въ закрытомъ театрѣ, дающихъ пищу не только глазамъ, но и уму, и сердцу.

Изрѣдка, отчего не потѣшить глаза толпы и зрѣлищемъ чисто внѣшнимъ, особенно если оно все-таки, какъ и въ данномъ случаѣ, воскрешаетъ историческіе эпизоды и кто знаетъ, быть можетъ, возбудитъ у части необразованныхъ зрителей желаніе познакомиться съ исторіей въ библіотекѣ, или читальнѣ, но вообще имитація театромъ кинематографа нежелательна. У того и другого своя сфера. Кинематографъ, если онъ не преслѣдуетъ научно-образовательныхъ цѣлей, а захватываетъ область литературы и драматургіи, всегда останется лишь суррогатомъ настоящаго театра, который иногда можетъ оказаться и вреднымъ. *Н. Тамаринъ.*

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу помѣстить въ „Т. и И.“ мой отвѣтъ г. Циммерману на письмо его въ редакцію въ № 26.

Въ своей корреспонденціи я былъ совершенно далекъ отъ мысли обвинять въ чемъ-либо г. Циммермана, ибо не считаю это дѣломъ театральнаго обозрѣвателя или рецензента.

Я писалъ: „большинство первыхъ персонажей труппы оказалось молодежью, впервые выступающей въ главныхъ партіяхъ“. Г. Циммерманъ передаетъ эту фразу своими словами, заключая ихъ, однако, въ ковычки: „вся труппа составлена изъ молодежи“ и побѣдоносно восклицаетъ: „это неправда“. Конечно, неправда, такъ какъ „большинство“ не значитъ „вся труппа“. Но что большинство его артистовъ было именно такою молодежью,—въ подтвержденіе этого я сошлюсь хотя-бы на отзывъ главнаго капельмейстера труппы, В. І. Зеленаго, данный имъ о труппѣ при разговорѣ съ предсѣдателемъ совѣта старшинъ Коммерческаго собранія, г. Сластеновымъ.

Далѣе я писалъ въ своей корреспонденціи: „все дѣло было поставлено на своеобразныхъ началахъ: съ одной стороны—принципъ: „числомъ поболѣе, цѣною подешевле“, съ другой—освобождающая антрепренера отъ денежныхъ затратъ система дебютовъ“.

Г. Циммерманъ перефразировалъ это такъ: „выступленіе труппы (?) обусловлено было безплатными дебютами“, и за грѣхъ не считаетъ такое искаженіе чужихъ мыслей, такъ какъ иначе его ссылка на „кассовую книгу“ (скажите, какая бухгалтерія!) и цифры уплаченнаго жалованья не только не

опровергаетъ моего сообщенія, но еще ярче иллюстрируетъ принципъ г. Циммермана: „числомъ поболѣе, цѣною подешевле". Развѣ не ничтожно такое „жалованье" премьерамъ труппы, какъ, напр., 92 р. 50 к. или 87 р. 75 к., или 60 р., или 32 р. 40 к., или 30 р. и т. д. въ мѣсяцъ?!

Г. Циммерманъ увѣряетъ, что „было только два дебютныхъ спектакля, но и тѣ были оплачены соотвѣтствующими авансами" *). Т. е. уплатой за дорогу? Но подобный расходъ—мелочь въ сравненіи съ опредѣленнымъ жалованьемъ артисту, почему я и выразился, что дебютная система освобождаетъ антрепренера отъ денежныхъ затратъ, конечно относительно.

Допускаю, что буквально было „только два дебютныхъ спектакля". Но, г. Циммерманъ, „разовые" не есть-ли по существу та же дебютная система, когда эти „разовые" примѣняются къ начинающимъ артистамъ—молодежи, приглашенной къ тому-же въ многочисленномъ составѣ и законтрактованной, по нашему-же утвержденію, только въ Курскъ, т. е. на 1 мѣсяцъ?!

По поводу „злыхъ языковъ", которые г. Циммерманъ называетъ „какими-то" и происхожденіе которыхъ онъ какъ-будто приписываютъ моей фантазіи, смѣю увѣрить моего оппонента, что эти „злые языки" были въ его труппѣ и происхожденіемъ ихъ г. Циммерманъ, какъ мнѣ думается, обязанъ все тому-же обстоятельству, что большинство персонажей его труппы была молодежь, нуждающаяся въ созданіи себѣ репертуара. На этой почвѣ возможны всякія закулисныя сплетни, и я вполнѣ вѣрю заявленію г. Циммермана, что онъ—„ярый врагъ театральнаго взяточничества". Но принципіально не могу не назвать заявленіе это нѣсколько аффектированнымъ, такъ какъ по терминологіи г. Циммермана, напр., приглашеніе стоящаго большихъ денегъ артиста на минимальный окладъ, пожалуй, составляетъ не меньшій проступокъ, подлежащій уголовной отвѣтственности?!

Невѣрно г. Циммерманъ приписываетъ мнѣ заявленіе, что у него былъ какой-то „чемпіонатъ пѣвцовъ". Вотъ подлинная фраза изъ моей корреспонденціи: „не опера, а какой-то оперный чемпіонатъ, говорили въ публикѣ".

Какъ видите, г. Циммерманъ, не я заявляю, а въ публикѣ такъ говорили, и этотъ отзывъ, между прочимъ, послужилъ „темой" для куплетовъ на „злобу дня", сказанныхъ опереточнымъ г. Горевымъ со сцены еще въ бытность Вашу въ Курскѣ.

Г. Циммерманъ пишетъ въ своемъ опроверженіи, что „кромѣ состава, объявленнаго за мѣсяцъ (а не за 2 недѣли?!) до открытія спектаклей, ни одного лишняго артиста въ труппѣ моей не было". Приглашаю читателей „Т. и И." сличить составъ труппы, сообщенный мною въ № 18 на основаніи театральнаго объявленія объ оперѣ, съ фамиліями артистовъ, которыхъ перечисляетъ г. Циммерманъ, какъ получившихъ „жалованье". Одиннадцать *новыхъ* персонажей фигурируютъ въ его перечнѣ: это—г-жи Леженъ, Кутузова, Златова, Де-Роберти, Преображенская, гг. Ганфъ, Піотровскій, Львовъ, Обуховъ, Орда, Огаревъ.

Вотъ въ хорѣ и оркестрѣ, дѣйствительно, не только не было лишнихъ персонажей, но еще не хватало послѣднихъ до объявленнаго комплекта.

Г. Циммерманъ увѣряетъ, что „не было и провалившихся пѣвцовъ". А, напр., г. Арѣенинъ? Не назову именъ, но напомню г. Циммерману, что во время спектаклей нѣкоторымъ „премьерамъ" его труппы, сбивавшимся съ тона, „напѣвали" изъ-за кулисъ, изъ суфлерской будки и изъ оркестра. Это развѣ не равносильно проваламъ. А болѣе, чѣмъ равнодушное отношеніе публики ко многимъ исполнителямъ,—это тоже не отвѣчаетъ понятію провала?!

Гдѣ въ моей корреспонденціи г. Циммерманъ что труппу его я называю плохой? Я писалъ лишь отсутствіи ансамбля въ исполненіи. Но г. Циммерманъ, склоненъ къ преувеличеніямъ и съ развязностью, всего его опроверженія, утверждаетъ, что „семь артистовъ г. Bon ami признаны прекрасными".

О „прекращеніи" имъ антрепризы я также не сообщалъ. Но фактъ, что послѣ Курска г. Циммерманъ распустилъ свою труппу, остается фактомъ: вѣдь за почти двухмѣсячный перерывъ, если даже ему и удастся получить Нижній, онъ не будетъ платить жалованья труппѣ!

Въ своемъ опроверженіи г. Циммерманъ заявляетъ, что на Орелъ, Воронежъ онъ не законтрактовывалъ труппы. Но что же значатъ, напр., заключенные г. Циммерманомъ черезъ „первое русское концертное бюро" съ оркестромъ и хоромъ контракты, въ которыхъ ясно указаны сроки „съ 1 мая по 27 августа" и мѣста „въ Курскѣ и др. городахъ"? Можетъ быть, по толкованію г. Циммермана, Орелъ и Воронежъ не подходятъ подъ категорію „другихъ" городовъ? Очевидно, приглашая труппу на четыре мѣсяца, г. Циммерманъ выгадывалъ въ цѣнѣ артистовъ. Но вотъ „ярымъ врагомъ" такой системы формированія труппы онъ не провозглашаетъ себя въ опроверженіи!

*) А г-жа Куткова, два раза выступавшая, вѣроятно изъ любезности къ г. Ц.?

Въ заключеніе два слова о цифрахъ изъ „кассовой книги" г. Циммермана. Прежде всего, страннымъ кажется, что, расходуя гарантированные 12000 р., г. Циммерманъ себя совершенно забываетъ. Но есть и неточности въ цифрахъ: такъ, г. Циммерманомъ показано 412 р. авторскихъ. Но по книгамъ Коммерческаго собранія значатся уплаченными за его счетъ только 324 р. авторскихъ, при чемъ изъ таковыхъ 200 руб., при окончательномъ расчетѣ, зачтено ему какъ-бы въ пособіе.

Изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ мнѣ передавали, что за костюмы была обусловлена плата въ 600 р.+перевозка. У г. Циммермана показано: 710 р. костюмы + 70 р. 91 к. перевозка.

Преувеличенной называютъ оставшіеся въ Курскѣ музыканты цифру въ 2476 р. 20 к. за оркестръ, тѣмъ болѣе, что жалованье капельмейстерамъ гг. Зеленому и Меттеру значится выплаченнымъ особо.

Но пусть всѣ приведенныя г. Циммерманомъ цифры вѣрны; почему-же, однако, говоря о расходѣ, онъ ни словомъ не обмолвился, хотя-бы для полноты картины, о приходѣ, напр. о сборѣ съ четырехъ (а не трехъ, какъ я ошибочно сообщилъ ранѣе и г. Циммерманъ меня не поправилъ) спектаклей, поступившемъ въ его пользу въ суммѣ болѣе 1400 руб?

Странная „кассовая книга" г. Циммермана, включающая одинъ расходъ... безъ прихода!

Пр. и пр. Курскій корреспондентъ „Т. и И.".

Bon Ami.

М. г. Позвольте, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала разсказать исторію моего бенефиса въ театрѣ одесскаго попечительства о народной трезвости.

Уважаемый антрепренеръ Н. Д. Кручининъ очень часто уѣзжаетъ и на довольно большіе сроки и вотъ тогда-то здѣсь остается полнымъ хозяиномъ его уполномоченный г. Канышевскій, членъ одесскаго комитета попечительства о народной трезвости, членъ покровительства животныхъ и т. д. и т. д.

Г. Канышевскій рѣшилъ поставить въ свой бенефисъ 30 іюля „Après moi". Мой бенефисъ былъ назначенъ по желанію администраціи театра третьимъ по порядку, на 1 іюля, не по жребію, какъ это слѣдуетъ по контракту, а именно назначенъ, причемъ порядокъ бенефисовъ былъ объявленъ не за 21 день до перваго бенефиса, а лишь всего за 10 дней (6 іюня—1-й бенеф. г-жи Рославлевой 16 іюня).

Изъ 20—25 пьесъ, заявленныхъ мною, ни одну нельзя было поставить—мнѣ говорили: „Эту не разрѣшаетъ градоначальникъ, эту—комитетъ о-ва трезвости, эту—предсѣдатель комитета, эту—его помощникъ и т. д. и т. д. Я молчалъ!..

Но когда послѣ бенефиса Л. А. Галина 23 іюня, на двойной афишѣ, выпущенной на субботу, 25 іюня и воскресенье, 26 іюня, не оказалось анонса о моемъ бенефисѣ, а только въ углу, мелкимъ шрифтомъ, была упомянута пьеса „Дѣтская каторга", которую мнѣ дали, послѣ большихъ мытарствъ, на бенефисъ,—а во всю афишу широковѣщательный анонсъ: „Въ непродолжительномъ времени будетъ постав. „Après moi", а въ саду появилась 2-хъ саженная (въ полномъ смыслѣ этого слова) реклама о гуляньи, которое будетъ 30 іюля и значилось, что билеты продаются,—я возмутился и говорилъ между товарищами, что это некорректно со стороны администратора и уполномоченнаго г. Канышевскаго такъ рекламировать свой бенефисъ, который будетъ еще больше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ, а о моемъ, который будетъ черезъ нѣсколько дней,—ни слова! Объ этомъ разговорѣ, очевидно, узналъ г. уполномоченный и рѣшилъ сорвать у меня сборъ во что бы то ни стало. На слѣдующей афишѣ на 29 іюня (спектакли 3—4 раза въ недѣлю) вмѣстѣ съ очень незамѣтнымъ, первымъ и послѣднимъ, анонсѣ о моемъ бенефисѣ, появились, внѣ всякой театральной этики, анонсы о бенефисѣ контролера, который будетъ 16 іюля и опять бьющій въ глаза анонсъ „Après moi". Несмотря на то, что я лично просилъ уполномоченнаго помѣщать въ газетахъ три дня анонсы за мой счетъ, этого не было сдѣлано ни разу. Во время спектакля 29 іюня, афиши, хотя и были отпечатаны, но нигдѣ, вѣроятно по приказанію г. уполномоченнаго, не были развѣшены—ни въ саду, ни въ театрѣ, ни около кассы и даже въ кассѣ не было кассирши. Возмущенный до глубины души всѣми этими некрасивыми, если не сказать больше, постѣпками г. уполномоченнаго и дирекціи и не видя бенефисной афиши до 11 часовъ вечера, я во время четвертаго дѣйствія (я былъ свободенъ) заявилъ режиссеру П. М. Корсакову, что я отказываюсь отъ бенефиса. П. М. Корсаковъ принялъ мой отказъ и былъ со мной вполнѣ солидаренъ, но попросилъ заявить объ этомъ и г. уполномоченному. На мой вопросъ, почему не было анонсовъ и почему были помѣщены другіе, онъ отвѣчалъ: „Это васъ не касается", а на вопросъ, почему до сихъ поръ нѣтъ афиши—заявилъ: „Что пьесу разрѣшили только сегодня, сегодня праздникъ—афишу напечатать не могли и она появится только завтра къ вечеру".

Дѣйствительно же пьеса г. градоначальникомъ была разрѣшена давно, мною заявлено за 14 дней до бенефиса, а афиша была отпечатана 28 іюня! Чья вина? На мой отказъ

† В. А. Днѣпровъ.

отъ бенефиса и на заявленіе, что я не позволю надъ собой издѣваться, изъ устъ г. уполномоченнаго полетѣли слова: „Мальчишка“, „негодяй“, „нахалъ“. Ругательства эти сыпались при свидѣтеляхъ и даже при дежурномъ надзирателѣ, котораго я попросилъ составить протоколъ.

Несмотря на мой отказъ, на другой день, наканунѣ бенефиса, часовъ въ девять утра появились афиши, которыя гласили, что въ пятницу, 1 іюля состоится мой бенефисъ, афиши эти были расклеены далеко не во всѣхъ мѣстахъ, а около кассы, вдобавокъ всего, появился анонсъ объ италіанской оперѣ, которая даетъ только три спектакля 4, 5 и 6 іюля!?! Просилъ г. уполномоченнаго черезъ помощника режиссера И. Л. Дементьева, заклеить мою фамилію и бенефисъ, но просьба осталась просьбой! Отказаться играть спектакль я не рѣшился, т. к. моя фамилія была на афишѣ! Спектакль состоялся! Сборъ былъ очень маленькій. Судя по газетамъ (репортички я не получалъ) сумма сбора достигла... 32-хъ рублей!!! Все, что можно было сдѣлать, г. уполномоченный постарался сдѣлать!

Съ глубокимъ почтеніемъ *Аркадій Борисоглѣбскій.*

За границей.

— Намъ пишутъ изъ **Мюнхена**: Мюнхенскій Künstler Theater разрѣшился наконецъ долгожданной постановкой „Thermidore'a“.

„Thermidore“—совсѣмъ новая музыкальная комедія. Текстъ Стеффана, музыка Ла-Туша.

Но не смотря на свою юность, „Термидоръ“ имѣетъ уже „прошлое“. Надъ текстомъ вмѣстѣ съ Стеффаномъ работалъ извѣстный нѣмецкій юмористъ Roda-Roda (Simplicissimus). Неожиданно R.-R. отказался отъ своего дѣтиша. Причины покрыты мракомъ неизвѣстности.

За нѣсколько дней до премьеры въ газетахъ появилось письмо, въ которомъ R.-R. запрещаетъ дирекціи Kunstler Theater'a ставить „Термидоръ“. Дирекція же вмѣсто того, чтобы войти въ переговоры съ R.-R., попросту вычеркнула на афишѣ его фамилію и преспокойно поставила „Термидоръ“.

R.-R. обратился въ судъ. Предстоитъ интересный процессъ.

Пока вся эта исторія принесла пользу только кассѣ Künstler Theater'a. Всякому хочется посмотрѣть пьесу, о которой столько писалось и говорилось.

Теперь о самой комедіи.

Раньше всего оказалось, что текстъ не оригиналенъ, заимствованъ у франц. писателя Godard d'Aucourts, изъ его новинокъ „Thermidore mon histoire et celle de ma maitresse“,

Стеффанъ, который выдаетъ свое произведеніе за оригинальное, не потрудился даже перемѣнить имена у дѣйствующихъ лицъ. Вся „работа“ Стеффана состоитъ въ томъ, что остроумный конецъ новеллы d'Aucourts'a онъ превратилъ въ шаблоный опереточный финалъ.

Музыка Ла-Туша тоже не блещетъ оригинальностью и новизной мотивовъ — вліяніе Пуччини, Леонковалло и Масканьи болѣе чѣмъ замѣтно, но оркестровка великолѣпна, слушается музыка легко и пріятно.

Несмотря на слабость текста, неоригинальность музыки, „Thermidore“ пользуется огромнымъ успѣхомъ.

Весь успѣхъ надо приписать интересной и красивой постановкѣ Рейнгардта.

Гдѣ „пассуютъ“ авторъ и композиторъ, тамъ тѣмъ или другимъ оригинальнымъ „трюкомъ“ Рейнгардтъ умѣетъ отвлечь вниманіе отъ слабаго мѣста пьесы. Затѣмъ творитъ чудеса Землинскій въ оркестрѣ.

И героями спектакля являются не Стеффанъ и Ла-Тушъ, а Рейнгардтъ и Землинскій.

Исполненіе много слабѣе, чѣмъ въ „Прекрасной Еленѣ“.

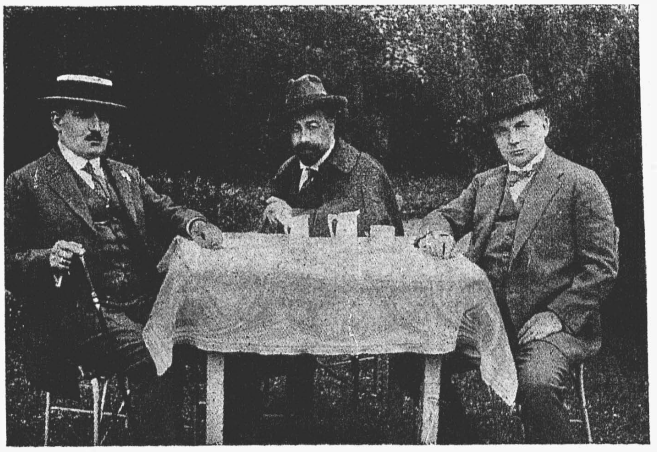
А. Грановскій.

— Трагически погибла извѣстная французская артистка театра „Renaissance“ Жанеттъ Лантельмъ. Она утонула въ Рейнѣ во время путешествія съ мужемъ на собственной яхтѣ. Подробности катастрофы таковы. На большой роскошной яхтѣ „Aimée“ собралось цѣлое общество близкихъ знакомыхъ, приглашенныхъ мужемъ Лантельмъ Альфредомъ Эдвардсомъ (основатель парижской газеты „Matin“) прокатиться по Рейну. Яхта эта—цѣлый плавучій домъ со многими хорошо обставленными каютами. Путешествовали очень весело, хотя сама Лантельмъ была крайне чувствительна даже къ ничтожной рѣчной качкѣ и часто страдала внезапными приступами морской болѣзни. Послѣ шумныхъ, веселыхъ обѣдовъ на яхтѣ устраивались вечера съ музыкой и танцами,—молодая артистка была душою всего общества и сама всегда подтрунивала надъ своими внезапными недомоганіями. Послѣ одного изъ такихъ оживленныхъ вечеровъ всѣ разошлись по спальнямъ, и далѣе уже начинается область весьма вѣроятныхъ предположеній. Вслѣдъ за уходомъ Жанеттъ Лантельмъ къ себѣ, сосѣдъ ея по комнатѣ г. Тинэ услышалъ вдругъ слабый крикъ. Онъ постучалъ въ дверь,—отвѣта никакого. Позвали мужа, и дверь была взломана. Комната пуста. Стали звать, искать по всей яхтѣ,—Лантельмъ нѣтъ нигдѣ. Окно комнаты было раскрыто, и не оставалось сомнѣній, что она погибла въ Рейнѣ. Предполагаютъ, что, страдая морскою болѣзнью, Лантельмъ слишкомъ нагнулась надъ водою, потеряла равновѣсіе и была мгновенно унесена теченіемъ, которое тутъ очень быстро. Обезумѣвшій отъ горя Альфредъ Эдвардсъ на глазахъ у всѣхъ бросился въ волны. Хотѣлъ онъ искать жену или рѣшилъ утопиться,—это опредѣлить трудно. Но его удалось вытащить изъ воды, правда ушибленнаго и совсѣмъ больного. Отчаяніе его такъ сильно, что безпокоятся за его умственныя способности. Черезъ два дня трупъ г-жи Лантельмъ былъ найденъ въ разстояніи километра отъ мѣста происшествія.

Лантельмъ была красивѣйшей женщиной Парижа. Каждое ея появленіе на сценѣ вызывало волненіе въ зрительномъ залѣ.

Одни восторгались рѣдкой красотой и драматическимъ талантомъ, а для дамъ она была законодательницей модъ и образцомъ изящества, граціи и элегантности.

— На-дняхъ извѣстный венгерскій драматургъ Густавъ Кадельбургъ праздновалъ свою шестидесятую годовщину. Уроженецъ Будапешта, онъ противъ воли отца ушелъ на сцену; впервые онъ подвизался въ Вѣнѣ подъ руководствомъ Стракоша. Восемнадцати лѣтъ онъ получилъ ангажементъ въ Лейпцигъ, затѣмъ обошелъ почти всѣ нѣмецкія сцены, пока наконецъ не былъ приглашенъ Л'Аронжемъ въ берлинскій „Deutsches Theater“. Здѣсь онъ оставался до 1894 г., послѣ же выступалъ тамъ только въ качествѣ гастролера. Въ то же время, богатый сценическимъ опытомъ, онъ взялся и за перо и въ сотрудничествѣ съ Шентаномъ, затѣмъ Оскаромъ Блюменталемъ, Рихардомъ Сковроннекомъ и Рудольфомъ Пресберомъ, написалъ цѣлый рядъ комедій и фарсовъ, которые пользуются



Редакторъ-издатель „Новостей Сезона“ С. Л. Кугульскій. Драматургъ В. В. Протопоповъ. Директоръ театра „Фарсъ“ С. Ѳ. Сабуровъ.

(Снимокъ, сдѣланный въ Карлсбадѣ).

большимъ успѣхомъ на всѣхъ европейскихъ сценахъ. Упомянемъ главнѣйшія изъ его произведеній: „Золотыя рыбки“, „Знаменитая жена“, „Городской воздухъ“, „Темное пятно“, „Гусарская лихорадка“ и „Господинъ сенаторъ“.

— Слухи о томъ, что Элеонора Дузе намѣрена покинуть сцену, оказываются неосновательными. Послѣдніе два года она страдала неврастеніей въ сильной формѣ, а совсѣмъ недавно заболѣла плевритомъ. Теперь же она совершенно оправилась—и съ сентября начнетъ снова выступать. Между прочимъ, она приметъ участіе въ торжественномъ спектаклѣ въ память знаменитой артистки Аделаиды Ристори и затѣмъ предпримет турнэ по Европѣ.

— Театръ „Страстей“ въ Нанси, дававшій въ прошломъ году „Мистерію Жанны д'Аркъ“, взялъ на себя въ нынѣшнемъ году трудную задачу—поставить въ драматической формѣ главнѣйшія сцены „Божественной трагедіи“, начиная съ потеряннаго рая и кончая обыкновенной землей. Сотвореніе свѣта, искушеніе Евы, братоубійство Каина, жертвоприношеніе Авраама, споръ Исаака и Іакова, Синай—все это изображено въ яркихъ сценахъ, часто захватывающихъ силой драматизма и величавой простотой. Спектакль, начинающійся утромъ, продолжается вечеромъ; важное мѣсто занимаетъ и спеціально написанная музыка.

Театръ „Страстей“ имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромную сцену и болѣе 300 статистовъ; услугами профессіональныхъ артистовъ онъ не пользуется; играютъ любители, какъ въ знаменитомъ Обераммергау. „Божественная трагедія“ ставится по воскресеньямъ.

— Передвижной театръ Жемье сдѣлалъ за два спектакля въ Версали 9,000 франковъ сбора.

— Ф. И. Шаляпинъ въ настоящее время поетъ въ Виши, гдѣ съ нимъ дѣлятъ лавры Люси Арбелль, Агнеса Борга, Тревилль, Дюпре, Лафаргъ и Дельмасъ.

Даютъ „Донъ-Кихота“, „Мейстерзингеровъ“ и др.

— Первое представленіе комедіи Осипа Дымова „Бабье лѣто“ на нѣмецкомъ языкѣ состоится въ Дюссельдорфѣ (Schauspielhaus). Театръ на-дняхъ заключилъ контрактъ съ авторомъ, находящимся за границей.

— Знаменитая Наташа Труханова въ будущемъ году бросаетъ балетъ и переходитъ въ драму. Она составляетъ свою труппу и будетъ совершать съ нею турнэ по всей Франціи.

— Композиторъ „Quo vadis“ Жанъ Нугесъ написалъ новую оперу на античный сюжетъ подъ названіемъ „Помпейская танцовщица“, въ которой примадонна въ двухъ актахъ только танцуетъ, а въ другихъ двухъ поетъ. „Помпейская танцовщица“ пойдетъ впервые въ декабрѣ въ городскомъ театрѣ въ Руанѣ съ г-жей Ванъ-Брандтъ въ заглавной партіи.

— Въ Антверпенѣ 12 іюля нов. ст. выступила въ концертѣ королевскаго филармоническаго общества г-жа Ванъ-Брандтъ. На концертѣ присутствовали король и королева Бельгіи. Артистка имѣла большой успѣхъ, краснорѣчиво подтверждаемый мѣстной печатью.

ЛѢТНІИ „БУФФЪ“.

Н. Ф. Монаховъ.

(Къ бенефису 26 іюля).

Парижскія письма.

II.

Изъ исторіи комедіи во Франціи.

На-дняхъ вышелъ въ свѣтъ пятый томъ монументальной «Общей исторіи театра во Франціи» профессора и вице-президента сената Эженя Лентиляка. Томъ этотъ заканчиваетъ собою первую часть труда—исторію комедіи отъ среднихъ вѣковъ до второй имперіи. Въ трехъ послѣдующихъ томахъ авторъ намѣренъ дать исторію трагедіи и драмы и въ двухъ послѣднихъ исторію театра за послѣднія десятилѣтія. Добросовѣстное изслѣдованіе Лентиляка представляло и въ предыдущихъ четырехъ томахъ значительный интересъ, главнымъ образомъ, благодаря обильному, съ замѣчательнымъ умѣніемъ и вкусомъ выбранному живому матеріалу, въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ цитатъ, частью почерпнутыхъ изъ изданій весьма мало доступныхъ широкой публикѣ.

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ.

Віолончелистка Канонсакки-Жеслеръ.

Однако, отошедшій въ прошлое театръ Ренессанса, семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ, во всей своей эволюціи, въ своихъ третьестепенныхъ, и такъ сказать, массовыхъ авторахъ представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, для людей спеціальной любознательности и эрудитовъ, а великіе классики, вѣчно юные и вѣчно интересные, давно уже нашли себѣ толкователей гораздо болѣе глубокихъ и даровитыхъ, чѣмъ почтенный и живой, но философски и соціологически поверхностный Лентилякъ. Наоборотъ комедія первой половины прошлаго вѣка — это уже нашъ театръ. Въ теченіе этого времени росъ и побѣдоносно развивался буржуазный строй съ его рѣзкими противорѣчіями, его цинизмомъ, его трезвой научностью, съ грохотомъ разрушающихся окончательно историческихъ развалинъ, съ трепетомъ зарождающихся новыхъ идеаловъ. И рядомъ съ многознаменательной и многообразной фигурой буржуа выростала и та литература, которую въ качествѣ волшебнаго зеркала для его кривой рожи шлифовалъ полусоюзникъ его, полуплѣнникъ, полуврагъ—интеллигентъ художникъ. Въ эти пятьдесятъ лѣтъ окрѣпъ реалистическій романъ, честь и

слава XIX столѣтія. Рядомъ съ нимъ, отчасти подъ сѣнью его, выростала и реалистическая комедія нравовъ. Этотъ-то процессъ роста реалистической комедіи вплоть до зрѣлой формы, какую она обрѣла подъ перомъ Ожье и Дюма-сына, и прослѣживаетъ съ тщательнымъ вниманіемъ Лентилякъ въ своемъ пятомъ томѣ. И тутъ второстепенные и третьестепенные авторы пріобрѣтаютъ большое значеніе. Нельзя не согласиться съ авторомъ, когда онъ говоритъ: «Исторія знаетъ благодаря самымъ блестящимъ примѣрамъ, что шедевры никогда не создаются путемъ своего рода самозарожденія: въ литературной жизни, какъ и въ жизни вообще—всякій, по слову Фигаро, чей-нибудь сынъ, будь то самъ Мольеръ. Наслажденіе, даруемое намъ твореніями генія, становится несравненно болѣе живымъ, когда мы знаемъ его непосредственныхъ предшественниковъ, помогающихъ намъ болѣе проникновенно понять ихъ».

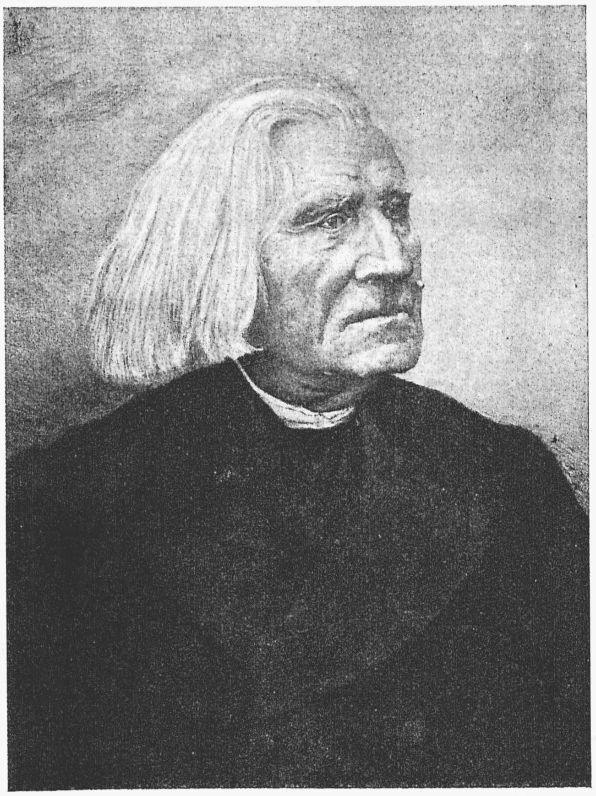
Драматургъ Густавъ Кадельбургъ.
(Къ 60-лѣтію рожденія). (См. За границ.).

Намъ кажется, быть можетъ, нѣсколько страннымъ, что медленное восхожденіе, богато иллюстрируемое авторомъ, приводитъ къ такимъ горамъ, какъ... Ожье и Дюма-сынъ. Для Лентиляка, ученика и поклонника Сарсе, это дѣйствительно первоклассные драматурги, геніи театра. Мы же переросли ту стадію развитія театра: Дюма и Ожье кажутся намъ скучноватыми, робкими даже тамъ, гдѣ они дерзали, ограниченными кругомъ мѣщанскихъ представленій. Пусть такъ, но вѣдь наше нѣсколько пренебрежительное отношеніе къ первымъ мастерамъ соціально-сатирической комедіи объясняется скорѣе сильно возросшей требовательностью, чѣмъ избалованностью нашей дѣйствительными шедеврами комической литературы, съ высоты которыхъ мы могли бы «снисходить» до Дюма и Ожье. Да—мы имѣемъ теперь комедію гораздо болѣе хлесткую, проникнутую болѣе ѣдкимъ отрицаніемъ, несравненно менѣе связанную условностями и приличіями. Но вѣдь какъ разъ эта комедія—Бекъ, Мирбо, Куртелинъ, Бернардъ Шоу—страдаетъ множествомъ недостатковъ въ смыслѣ сценической архитектуры, изящной выдержанности діалога, классической прозрачности стиля, часто подкупающей веселости. Наиболѣе смѣлые изъ нашихъ комедіографовъ какъ разъ сильно уступаютъ такъ называемымъ устарѣлымъ мастерамъ въ театральномъ мастерствѣ. Можетъ быть потому, что увлеченные новизною содержанія они пренебрегаютъ формой? Есть у насъ теперь, конечно, и тонкіе мастера комедіи, та же Франція обладаетъ сейчасъ полдюжиной ихъ на худой конецъ, но эти изящные поставщики парижскихъ театровъ наоборотъ ни въ какомъ случаѣ не выдержатъ сравненія даже съ Дюма и Ожье въ смыслѣ серьезности и вдумчивости.

Въ одномъ не можетъ быть сомнѣнія—реалистическая и соціальная комедія, еще далеко не сказавшая своего послѣдняго слова, представляетъ собой явленіе исключительной важности, французская комедія занимаетъ въ этомъ отношеніи несомнѣнно одно изъ первыхъ мѣстъ, и все относящееся къ ея происхожденію, къ процессу созрѣванія ея не можетъ не быть для насъ интереснымъ.

Французская революція объявила сначала полную свободу театра, благодаря чему Парижъ, имѣющій въ настоящее время двадцать настоящихъ театровъ (т. е. за вычетомъ кафе-шантановъ и мелкихъ театровъ отдаленныхъ кварталовъ), во время революціи насчитывалъ цѣлыхъ сорокъ пять. За десять наиболѣе революціонныхъ лѣтъ было поставлено безчисленное количество пьесъ, около трехъ тысячъ!

Главнымъ жанромъ комедіи въ эпоху революціи была комедія соціальная, рисовавшая довольно схематично, доктринерски и дидактически крушеніе стараго режима и надежды, открывающіяся съ новымъ порядкомъ передъ Франціей. Представляя часто огромный историческій интересъ, комедіи эти почти совершенно лишены художественнаго значенія. Тѣмъ не менѣе революціонный театръ, нашедшій себѣ позднѣе отвѣтъ въ кровавой сатирѣ театра



Фр. Листъ.
(Къ 25-лѣтію со дня смерти).

контръ революціоннаго, имѣетъ въ исторіи комедіи, какъ таковой, очень существенное значеніе. Его довольно тонко отмѣтилъ Лентилякъ: «герои этихъ пьесъ», говоритъ онъ, «почти не имѣютъ индивидуальнаго характера: это представители группъ, существъ коллективныхъ и абстрактныхъ. Въ революціонномъ театрѣ уже зачинается соціальная комедія, которая приведетъ насъ къ Ожье и Ибсену».

Отмѣтимъ мимоходомъ, что революція внесла расколъ и въ актерскую среду. «Домъ Мольера» распался на двѣ группы—бѣлую и красную. Во главѣ послѣдней, цѣликомъ отдавшейся проповѣди со сцены революціонныхъ началъ, стоялъ столь знаменитый впослѣдствіи Тальма. Терпимая

на словахъ, но крайне тираническая на дѣлѣ, якобинская власть между прочимъ бросила въ тюрьму всю труппу бѣлыхъ, едва избѣжавшихъ гильотины.

Первая Имперія принесла съ собою тщательную, свирѣпую, часто идіотскую цензуру, а также строгое ограниченіе количества театровъ: одно время Парижу было позволено имѣть только пять театровъ, со строго опредѣленнымъ репертуаромъ.

Цензурныя условія сильно мѣшали дальнѣйшему развитію соціальной комедіи. Пикаръ, авторъ остроумнѣйшей изъ революціонныхъ комедій «Прошлое, Настоящее и Будущее», продолжалъ однако комедію нравовъ, достигая иногда отличныхъ результатовъ, напримѣръ въ изображеніи безсовѣстнаго дѣльца Дюгокура, или нравовъ маленькаго городка въ комедіи этого же названія, или интереснаго противопоставленія аристократіи рода финансовой аристократіи и средней буржуазіи въ «Трехъ кварталахъ», но всегда держась цензурныхъ рамокъ и болѣе склоняясь къ жанру и миніатюрѣ.

Тотъ же Пикаръ, имѣющій важное значеніе въ эволюціи комедіи, не только сознательно усмотрѣлъ новый, соціально групповой принципъ въ своей комедіи нравовъ, но создалъ еще и особую теорію комедіи, которую можно назвать теоріей маріонетокъ. Она въ значительной степени порождена тѣмъ же буржуазнымъ строемъ, который, создавая съ одной стороны новыя группы, съ другой стороны ставилъ каждую личность въ зависимость отъ невѣдомыхъ ей соціальныхъ силъ. Сознаніе этого отразилось у Пикара въ его положеніи: «Каковъ бы ни былъ человѣкъ, поступки его опредѣляются не его характеромъ, а обстоятельствами, въ которыя онъ попадаетъ и которыя сами являются часто результатомъ ничтожнѣйшихъ причинъ,—это смѣшно и является прекрасной основой для комедіи». Лучшими комедіями Пикара этого типа надо признать «Маріонетки» и «Рикошетъ». Отсюда разовьется впослѣдствіи «пьеса комическихъ положеній», которая найдетъ своего мастера въ лицѣ Скриба.

Послѣ Пикара особенно отчетливо раздѣляются два основныхъ потока французской комедіи: *классическая комедія*, большею частью въ стихахъ, рисующая характеры и нравы, слѣдуя по стопамъ Мольера или стараясь продолжить намѣченную Пикаромъ соціальную сатиру, и *маленькая комедія*: водевиль, манерныя пьески во вкусѣ Мариво и такъ называемыя «пословицы».

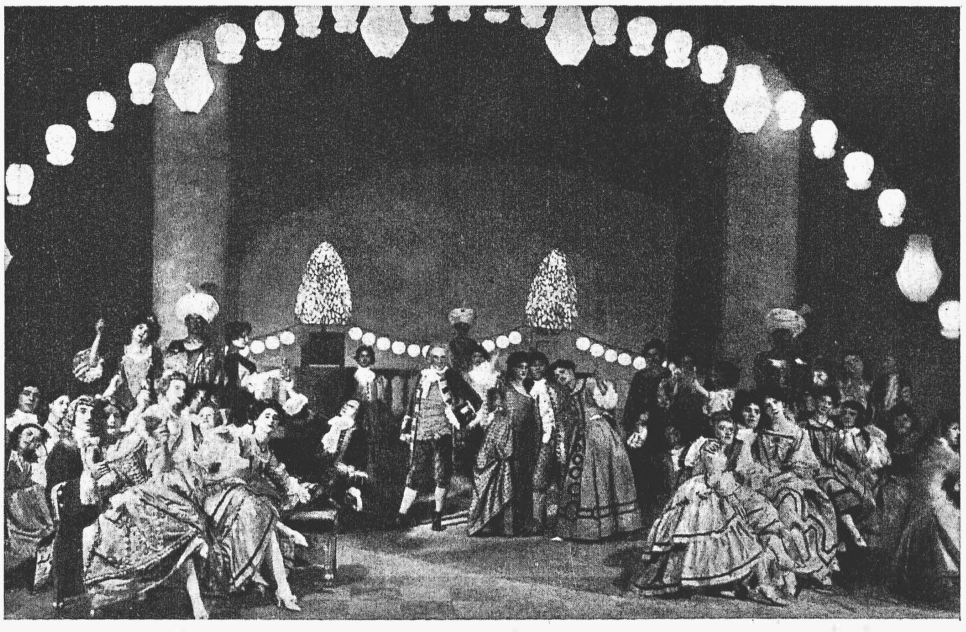
Цензура, такъ сказать, сушитъ серьезную комедію, и она даетъ за все это время вплоть до позднихъ пьесъ Скриба, написанныхъ въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, только одного крупнаго автора—Этьена, важнѣйшія пьесы котораго «Два зятя» и «Интриганка», судя по цитатамъ, приводимымъ нашимъ авторомъ, дѣйствительно прелестны.

Гораздо менѣе сталкивался съ цензурой театръ маленькой комедіи. Особенной свободой пользовались пословицы, разыгрывавшіяся любителями въ салонахъ, съ ширмами вмѣсто занавѣса. Этотъ любимый жанръ далъ чрезвычайно богатую жатву въ первой половинѣ 19-го вѣка. Слѣдуя примѣрамъ лучшаго «провербиста» 18 вѣка—Кармотеля, Теодоръ Леклеркъ уже создалъ настоящіе маленькіе шедевры, полные живого реализма, веселости, а позднѣе—въ эпоху оживленія борьбы съ іезуитами—и рѣзкой, въ то же время тонко психологической сатиры.

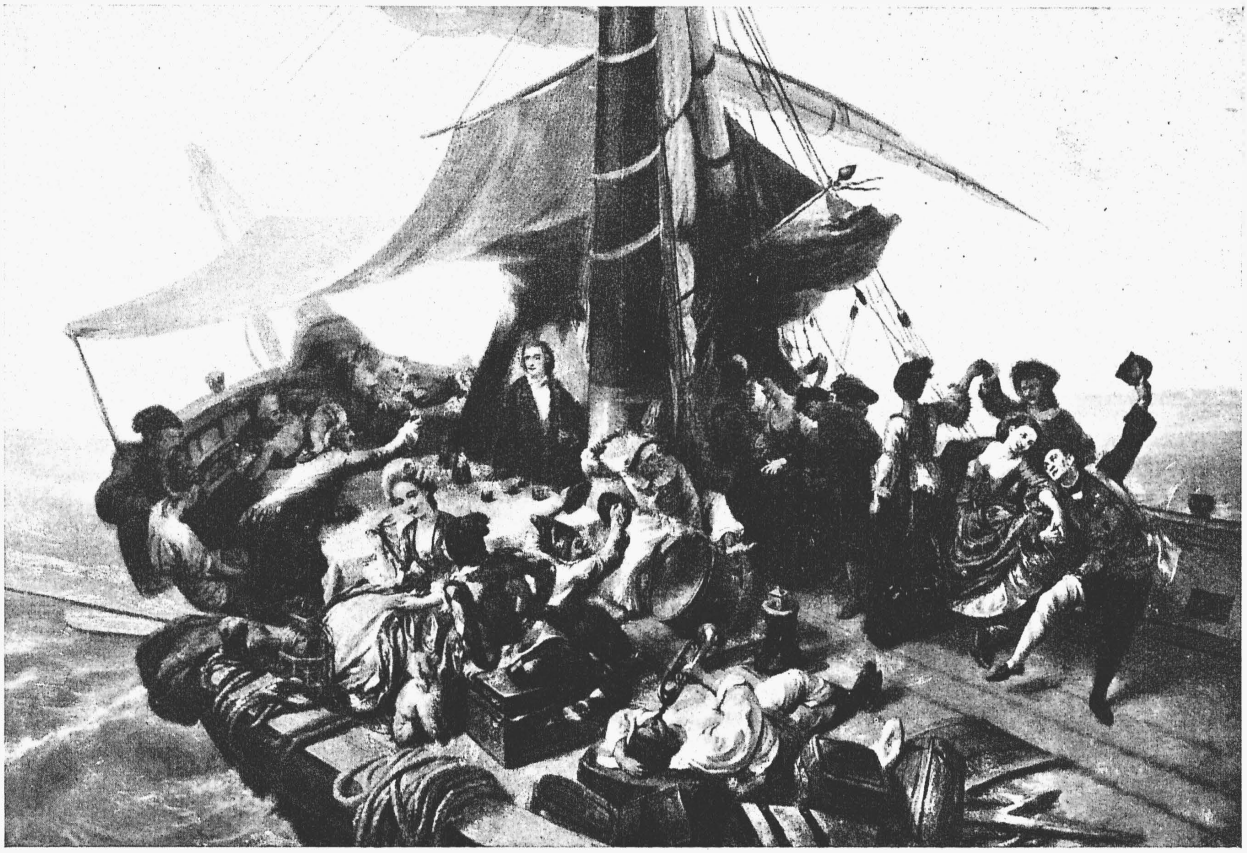
Но апогея своего развитія этотъ сильно забытый сейчасъ жанръ достигаетъ въ Мюссе. Театръ Мюссе почти никогда не разсчитанъ на постановку. Провалъ «Венеціанской ночи» надолго поселилъ въ сердцѣ поэта отвращеніе къ театральной публикѣ. Свои пьесы онъ назвалъ—«Театромъ въ креслѣ». Это скорѣе прелестныя, капризныя грезы, необыкновенно свободныя отъ какой бы то ни было условности, сотканныя изъ чисто лирическихъ мотивовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія однако, что этотъ столь фантастическій, столь легкокрылый, мечтательный и часто такой своеобразно глубокій, такой, я сказалъ бы, «моцартовскій» театръ—былъ бы совершенно немыслимъ безъ всего предшествующаго развитія салонной «Proverbe». Между тѣмъ хотя у Мюссе какъ будто нѣтъ непосредственныхъ крупныхъ преемниковъ—но мы усматриваемъ его вліяніе на всемъ фантастическомъ театрѣ нашего времени: на Шницлерѣ и Гофмансталѣ, на Гауптманѣ и Уайльдѣ. Возможности, заложенныя въ манерѣ Мюссе, еще далеко неисчерпаны, но онѣ конечно отводятъ насъ въ сторону отъ реалистической соціальной комедіи.

Зато прямо къ ней ведетъ насъ другой жанръ легкой комедіи: водевиль, т. е. фарсъ съ куплетами. Первопачально къ водевилю обратились единственно для того, чтобы во что бы то ни стало смѣшить публику, скучавшую на безкрылой по винѣ цензуры классической комедіи. Но легко сказать — смѣшить! Правда, огромнымъ рессурсомъ для смѣха былъ открытый даръ Пикаромъ—комизмъ положенія. Дерзко преувеличивая его, отбросивъ всякую вѣроятность, водевилисты достигали дешоваго и скоро забывавшагося, но несомнѣнно смѣхотворнаго успѣха. Но водевиль по самому существу не могъ ограничиться этимъ. Невольно, ища новыхъ красокъ, онъ рядомъ съ комизмомъ положенія создавалъ и каррикатуру.

Почти каждый мастеръ водевиля, а ихъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ была цѣлая туча, писалъ пьесъ помногу, постоянно стараясь увеличить свою маэстрію по части болѣе или менѣе ловко подготовленныхъ внезапностей, контрастовъ, кви-про-кво и каламбуровъ, и украсить это хитросплетенное кружево легкомысленнаго шаржа житейскихъ обстоятельствъ—шаржами характеровъ и общественныхъ фигуръ. Не удивительно, что въ своемъ родѣ поистинѣ великій, неисчерпаемо изобрѣтательный ловкачъ комедійнаго механизма Скрибъ,



„Термидоръ", 2-й актъ, въ постановкѣ М. Рейнгардта.
(Мюнхенскій Künstler-Theater). (См. За границей).



Снимокъ съ замѣчательной картины во Флорентинской новой галлереѣ—Драматургъ Гольдони въ кругу актеровъ. Работа художника Росси Брунонъ.

превзойдя всѣхъ водевилистовъ на этихъ путяхъ, вновь пришелъ прямо къ соціальной комедіи.

Но вопросъ о Скрибѣ и скрибизмѣ, своеобразно освѣщаемый точно-прослѣженной Лентилякомъ эволюціей этого писателя, настолько любопытенъ, что мы посвятимъ ему особый маленькій очеркъ въ нашемъ слѣдующемъ письмѣ.

Мы используемъ такимъ образомъ каникулярное время, мертвый сезонъ въ Парижѣ, не безъ выгоды для моихъ дальнѣйшихъ писемъ отсюда, ибо врядъ ли можно писать о современной французской комедіи, не уговорившись раньше насчетъ относительной цѣны столь мощнаго въ ней еще и до сихъ поръ скрибизма. **А. Луначарскій.**

Московскія письма.

71.

Близокъ августъ. Съ нимъ близокъ и конецъ лѣтняго сезона. Сейчасъ ужъ можно говорить о нѣкоторыхъ итогахъ его. Сезону въ «Эрмитажѣ» у Я. В. Щукина я уже посвятилъ одно изъ своихъ лѣтнихъ писемъ. Теперь немного объ «Акваріумѣ», увеселительномъ уголкѣ, связанномъ прежде съ именемъ «мага» Омона, а теперь—А. Э. Блюменталь-Тамарина. Въ прошлые годы «Акваріумъ» эксплоатировался лично Блюменталь-Тамаринымъ, теперь дѣло ведется совмѣстно имъ и Гвоздевымъ.

Схема «акваріумскихъ» развлеченій трафаретна: открытый театръ, закрытый театръ и кафе-шантанъ. Педаль, видимо, нажимается по отношенію къ открытой сценѣ. Эта сцена, если хотите, единственная въ Россіи по своему интересу. Развлеченія идутъ здѣсь сплошной лентой отъ 8 часовъ вечера до часу ночи. При этомъ не дается послѣ каждаго номера десять звонковъ, не играетъ въ промежуткѣ оркестръ, какъ это обычно дѣлается, а выполняется программа добросовѣстно, номеръ за номеромъ. И номера подобраны очень интересно. Видна щедрая рука. Видны вкусъ и умѣнье Блюменталь-Тамарина. Стоитъ это все, конечно, не дешево, но за то и театръ работаетъ на славу. Чуть-ли не ежедневно полные сборы.

За то не можетъ похвастаться такими сборами пріютившійся напротивъ въ закрытомъ театрѣ фарсъ. Впрочемъ за короткій срокъ лѣтняго сезона въ «исторіи» акваріумскаго фарса надо отмѣтить двѣ стадіи: фарсъ до 1-го іюля подъ антрепризой Георгіева и фарсъ послѣ перваго іюля подъ антрепризой г. Гвоздева. «Фарсъ до 1 го іюля» закончился бѣгствомъ антрепренера Георгіева, не уплатившаго артистамъ за послѣднія двѣ недѣли.

Народился этотъ Георгіевъ, какъ антрепренеръ, случайно. Театръ сняла группа сабуровскихъ актеровъ во главѣ съ Брошелемъ и Казанскимъ. У артистовъ было много рвенія, но не было, по обыкновенію, денегъ. Рвеніе сдѣлало то, что артисты нашли Гвоздева съ деньгами. И сталъ онъ антрепренеромъ. Вскорѣ послѣ открытія выступила почему-то (не на сценѣ, а въ конторѣ) извѣстная женщина-казакъ г-жа Смолко въ качествѣ довѣреннаго г. Георгіева. У г-жи Смолко оказался нравъ очень крутой, и немедленно, вслѣдъ за ея выступленіемъ, начались не тренія, нѣтъ, а попросту скандалы. Въ газеты стали проникать свѣдѣнія чуть-ли не о мордобояхъ, происходившихъ за кулисами фарса. Дѣло понемногу дезорганизовалось, сборы стали падать и въ итогѣ бѣгство г. Георгіева. Въ послѣдніе дни упорно говорятъ, что сбѣжалъ онъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ благополучно держитъ опять фарсъ. Видно фарсовая линія ему на роду написана.

Труппа Георгіева, какъ для фарса, была не слабая.

Масолова, Панова, Казанскій, Брошель, Курихинъ. Но репертуаръ былъ невыносимо слабъ. Говорили, что режиссеръ Казанскій, блюдя интересы Сабурова, у котораго постоянно служитъ, попросту не желалъ ставить новинокъ фарсовой кухни, чтобы не портить сезона Сабурова. Такъ-ли это, или не такъ, установить, конечно, трудно. Неоспоримъ лишь одинъ фактъ—репертуаръ былъ очень слабый, даже по лѣтнему времени.

Теперь работаетъ тотъ-же фарсъ, но въ дополненномъ и измѣненномъ изданіи. «Фарсъ послѣ перваго іюля». Режиссеромъ вступилъ хорошо знакомый С. А. Пальмъ, оставившій подмостки «Эрмитажа». Амплуа комической старухи заняла Варламова. Сборы значительно поднялись. Но поднялось-ли дѣло—вопросъ большой. Репертуаръ опять хромаетъ. «Проѣздомъ черезъ здѣшній городъ», по пути изъ за границы въ Крымъ, подбросилъ нѣсколько вещицъ Чинаровъ. Между прочимъ, нѣсколько миніатюръ, поставленныхъ въ одинъ пріемъ подъ претенціознымъ названіемъ «вечеръ миніатюръ». Чго творчество, и оригинальное и переводное, также далеко отъ истинныхъ миніатюръ, какъ солнце отъ земли, объ этомъ говорить не приходится. Но что ими побитъ въ данномъ случаѣ рекордъ порнографіи и пошлости, это несомнѣнно. Не краснѣя, этихъ миніатюръ смотрѣть нельзя было. Болѣе взыскательная часть публики прямо уходила. Миніатюрами побаловались нѣсколько вечеровъ и сняли. Теперь идетъ новый фарсъ «Аэробусъ» въ коллективномъ переводѣ того-же Чинарова и Бинштока. Фарсъ этотъ читалъ Сабуровъ и забраковалъ, съ чѣмъ Сабурова можно только поздравить. Въ первомъ актѣ «Аэробусъ» еще смотрится безъ скуки. Во второмъ онъ скученъ. А въ третьемъ столько сала, что бѣжать изъ театра хочется.

Надо отдать справедливость режиссурѣ—она старается подчеркивать во всю и заставляетъ артистовъ ставить точки надъ і. Даже талантливая Масолова и та грѣшитъ этимъ. У нея есть средства гораздо сильнѣе, чѣмъ «языкъ бѣлья» и зачѣмъ она къ нему прибѣгаетъ—непонятно. Конечно, талантъ беретъ свое, и г-жа Масолова во всѣхъ положеніяхъ выше фарса, какъ она ни старается попасть въ фарсовый темпъ. И досадно рѣжетъ глазъ лишь проявленіе фарсоваго во внѣшнемъ. Стыдно, больно и жутко за Масолову въ сорочкѣ или панталонахъ. А межъ тѣмъ добрую половину времени она проводитъ на сценѣ именно въ этихъ одѣяніяхъ.

Эм. Бескинъ.

Трагически погибшая извѣстная французская артистка Ж. Лантельмъ.

(См. За границей).

Италіанская опера въ русской провинціи 60 лѣтъ тому назадъ.

Среди театральныхъ дѣятелей Николаевской эпохи былъ Александръ Львовичъ Неваховичъ, помощникъ директора петербургскихъ театровъ, братъ извѣстнаго перваго русскаго карикатуриста, творца Еролаша.

А. Л. Неваховичъ, «кромѣ доброты и ласковости въ обращеніи», какъ говоритъ Максимовъ въ своихъ «Свѣтъ и тѣни петербургской сцены», замѣчателенъ былъ еще двумя выдающимися обстоятельствами: во 1) онъ никогда не сердился, находя это, какъ самъ объяснялъ, неприличнымъ для члена всякаго порядочнаго общества и вреднымъ для человѣка тучнаго, имѣющаго короткую шею и во 2) Александръ Львовичъ никогда не любилъ отказывать никому ни въ какой просьбѣ.

И вотъ этому-то тучному, съ короткою шеею, добродушному человѣку пришла въ голову 60 лѣтъ тому назадъ оригинальная по тому времени мысль: организовать изъ артистовъ бывшей въ Петербургѣ италіанской оперы что-то вродѣ артистическаго товарищества и отправиться въ турнэ по всей Россіи.

Мысль, дѣйствительно, не только оригинальная, но и смѣлая, если не сказать больше, дерзкая. Вѣдь въ 1851 г. по Россіи было полное отсутствіе удобныхъ путей сообщеній—ѣхать приходилось на почтовыхъ, въ возкахъ; зимы въ Россіи въ то время были гораздо холоднѣе, свирѣпѣе, чѣмъ въ настоящее время, все это не могло не устрашить пѣвцовъ, да еще жителей благословенной Италіи. Затѣмъ большинство городовъ не имѣло отдѣльныхъ театральныхъ зданій, приходилось довольствоваться залами такъ называемыхъ благородныхъ собраній; наконецъ, было большое сомнѣніе, найдутся ли оркестры, статисты, декораціи,—везти съ собою все это не представляло никакой возможности.

Но препятствія не устрашили А. Л. Неваховича и 5 артистокъ и артистовъ италіанской труппы—Амалію и Луизу Корбари, тенора Поцоллини, баритона Монтани и Морцелли—и они позднею осенью 1850 года пустились, какъ новые Аргонавты, за золотымъ руномъ въ видѣ сборовъ съ провинціальныхъ любителей музыки и пѣнія.

Во главѣ труппы стояла Амалія Корбари.

Ѳ. Булгаринъ въ своихъ «Выпискахъ и Корреспонденціяхъ» писалъ слѣдующее: «Journal des Débats» торжествуетъ, что Парижъ похитилъ г-жу Корбари отъ восторженной ея талантомъ петербургской публики»—въ переводѣ на обыкновенный языкъ эта выспренная фраза означала, что г-жа Корбари подписала контрактъ не въ Петербургъ, а въ Парижъ. Ѳ. Булгаринъ, по своей обязанности, не могъ оставить безъ вниманія замѣтки «Journal des Debats» и продолжалъ: «Мы уже говорили о г-жѣ Корбари, когда она была въ Россіи» (театральныя рецензіи того времени полны восторженныхъ отзывовъ, но Булгаринъ счелъ нужнымъ забыть эти рецензіи, напечатанныя къ тому же въ его газетѣ), «а теперь можемъ смѣло сказать, что ея главное

Первый полетъ на аэропланѣ извѣстной французской артистки Полэръ.

достоинство—привлекательная наружность. Голосъ у нея есть», снисходительно добавляетъ Ѳ. Булгаринъ, «но онъ чрезвычайно холоденъ и поетъ она безъ всякаго выраженія. Мы весьма благодарны Парижу», заканчиваетъ Ѳ. Булгаринъ свою ядовитую вылазку, «за похищеніе г-жи Корбари».

Мы отыскали въ газетахъ того времени рядъ корреспонденцій изъ Пензы, Нижняго-Новгорода, Казани и Симбирска о спектакляхъ италіанской оперы—не забудемъ, что въ этихъ городахъ италіанскіе пѣвцы появились впервые.

Пензенскій меломанъ написалъ восторженный отзывъ: «Возможность италіанской оперы въ провинціальномъ городѣ, отдаленномъ отъ центра просвѣщенія» (такъ начиналась корреспонденція), «казалась весьма сомнительною, публика недоумѣвала, многіе не рѣшались абонироваться по предварительному извѣщенію о пріѣздѣ артистовъ, а нѣкоторые полагали, что это какая-нибудь спекуляція на счетъ легковѣрныхъ. Каково же было общее изумленіе публики, когда 8 декабря мы услышали настоящую италіанскую оперу съ хорошими спектаклями, блистательными костюмами,—недоставало, правда, декораціи и хоровъ, но искусство капельмейстера Элькампа, сопутствующаго труппѣ, сдѣлало отсутствіе ихъ едва чувствительными, такъ мастерски умѣлъ онъ приспособить ходъ оперы къ средствамъ артистовъ».

Отзывы остальныхъ корреспондентовъ были не такъ восторженны. Изъ Казани писалъ петербурженъ, случайно попавшій въ Казань, и его корреспонденція любопытна по своей формѣ, какъ образчикъ театральныхъ рецензій того времени:

«Чтобы дать о нихъ (т. е. о гастроляхъ италіанцевъ) понятіе»—пишетъ этотъ петербуржецъ изъ Казани—«я не могу ничего сдѣлать лучше, какъ сравнить столичную оперу съ ловко сшитымъ сюртукомъ изъ дорогого заграничнаго сукна, а оперу казанскую съ короткимъ камзоломъ, который передѣлали изъ того же сюртука, то же сукно, та же ловкость въ покроѣ,—только нѣтъ полноты: все коротко, обрѣзано».

Точно также не особенно удовлетворился и кореспондентъ изъ Нижняго Новгорода, а имъ былъ извѣстный музыкальный критикъ А. Улыбашевъ, но онъ нашелъ смягчающія обстоятельства. А. Улыбашевъ, писалъ:

«Если г-жа Корбари не произвела у насъ такого восторга, какъ въ другихъ губернскихъ городахъ, то потому что Нижегородская публика, образовавъ свой вкусъ подъ вліяніемъ настоящихъ виртуозовъ и лучшихъ столичныхъ артистовъ, которыхъ она слушаетъ каждый годъ, сдѣлалась строже и разборчивѣе, чѣмъ то бываетъ въ провинціи. Она довольно скупа на хлопанье и вызываніе и возбудить въ ней истинный восторгъ, par furore, какъ говорятъ итальянцы, удается лишь тому, кто бы вездѣ произвелъ furore. Поэтому мы и не могли слишкомъ восхищаться представленіями г-жи Корбари, гдѣ большіе ансамбли, напримѣръ секстетъ въ Лучіи, исполнялись 3 голосами съ половиною, составлявшими всю труппу, а хоры только подразумѣвались, гдѣ $^2/_3$ сценъ и музыкальныхъ номеровъ выкидывались изъ пьесы, между тѣмъ какъ половинное число инструментовъ говорило намъ то, что никогда не приходило въ голову ни Доницети, ни Селлини.

Полное представленіе о томъ, какъ исполнялись оперы итальянцами въ провинціи, получимъ, если къ вышеприведенному отзыву Улыбашева приведемъ слѣдующую выписку изъ письма казанскаго корреспондента:

«Число дѣйствующихъ лицъ въ каждой оперѣ сокращено до 4, хоровъ нѣтъ, когда музыка играетъ для нихъ акомпониментъ, 5 статистовъ размахиваютъ руками и шляпами, изображая собою и народъ и гостей и воиновъ»,

И далѣе:

«Когда въ 3-емъ актѣ Лукреція узнаетъ, что сынъ ея, Дженаро, отравленъ на ужинѣ и приходитъ въ отчаяніе, не будучи въ состояніи оказать какое-нибудь пособіе, потому что изъ дома всѣ были высланы по ея приказанію—рядомъ съ Лукреціею, изъ-за боковой декораціи, преспокойно выглядывалъ молодецъ въ красной рубахѣ, дивясь, что Лукреція не можетъ выбѣжать, когда за всякою кулисою есть свободный проходъ»...

Репертуаръ труппы состоялъ изъ излюбленныхъ оперъ того времени: «Лучія ди Ламмермуръ», «Лукреція Борджіа», «Соннамбула», «Капуллети и Монтеки», «Любовный напитокъ», «Севильскій Цирульникъ», «Пуритане» и «Робертъ Дьяволо», причемъ изъ послѣднихъ трехъ оперъ исполнялись только отдѣльныя сцены.

Несмотря на вышеприведенные отзывы знатоковъ, большинство зрителей оставалось вполнѣ довольно первыми гастролями италіанцевъ и встрѣчало ихъ болѣе чѣмъ восторженно. Такъ, въ Пензѣ въ продолженіи мѣсяца было дано 9 спектаклей, 6 по предварительной записи и три по новому абонименту; «по общему единодушному желанію всей публики»—какъ подчеркивалъ корреспондентъ.

Въ Казани черезъ 8 часовъ послѣ открытія кассы всѣ кресла и яруса ложъ были абонированы, на другой день оставались свободными только мѣста въ балконѣ и галлереи и «потому только, что ихъ предположено было раздавать не иначе, какъ въ день представленія». Цѣна на мѣста по тому времени была не дешевая: абонементъ на 6 представленій стоилъ: литерныя ложи 90 рублей, ложи въ

„Божественная трагедія" въ Нанси: Адамъ и Ева находятъ тѣло убитаго Авеля.

(См. За границей).

СЦЕНИЧЕСКІЯ МОДЫ ПОСЛѢДНЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

Ибсенизмъ.

Натурализмъ.

Сатанизмъ.

Нео-классицизмъ.

Пантомимизмъ.

Кабаретизмъ.

бельэтажѣ и бенуарѣ 60 рублей, кресла 18, 12 и 9 рублей.

Бо́льшее количество овацій выпадало, конечно, на долю Амаліи Корбари. Въ Пензѣ ей поднесли брилліантовыя серьги: «востоpгъ сдѣлался всеобщимъ»—пишетъ корреспондентъ: «залъ театра дрожалъ отъ рукоплесканій, вызовамъ не было конца и множество букетовъ слетало къ ногамъ очаровательной артистки».

Подношеніе въ Казани носило оригинальный характеръ; «когда г-жа Корбари при выходѣ изъ театра, по окончаніи спектакля, потребовала свою шубу, лакей подалъ ей драгоцѣнную шубу изъ бурыхъ лисицъ въ 5 т. р. ассигнаціями или 1428 р. 57 коп. серебромъ, сказавъ, что ея шубу подмѣнили. Явились представители подписавшихся на этотъ подарокъ и просили принять его въ память нашего сурового климата. Не знаемъ, что отвѣчала г-жа Корбари»—добавляетъ Ѳ. Булгаринъ,— но она убѣдилась, что въ холодномъ климатѣ есть сердца горячія».

Такимъ образомъ первое турнэ италіанцевъ по Россіи въ матеріальномъ отношеніи удалось вполнѣ: всѣ италіанцы покинули Россію, если и не усыпанные, въ буквальномъ смыслѣ, драгоцѣнностями, то весьма и весьма ими нагруженные.

Остался довольнымъ и первый антрепренеръ, который, вернувшись въ Петербургъ, разсказывалъ, что:

«Въ трактирахъ самыхъ мелкихъ городишекъ часто трудно достать, чѣмъ бы можно было утолить голодъ, потому что здѣсь въ запасъ не готовятъ кушаньевъ, но вездѣ предлагаютъ шампанское — каково шампанское, это другой вопросъ. Страсть къ подчиванью не истребилась, наоборотъ возросла, но только въ провинціи не говорятъ—выкушайте еще рюмочку, а выкушайте еще бутылочку!*)

П. Столпянскій.

Маленькая хроника.

*** „Муз. и Пѣн.“ разсказываетъ про тѣ мытарства, какія пришлось претерпѣть оперѣ Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“, пока она добралась до казенной сцены.

Опера была забракована театрально-драматическимъ комитетомъ въ 1870 г. Но тутъ дѣлу помогла покойная уже нынѣ артистка Императорскихъ театровъ Ю. Ѳ. Платонова, большая поклонница композитора. Она задалась мыслью во что бы то ни стало поставить „Бориса“. Въ 1873 г. Дирекціи

*) Матеріалъ извлеченъ изъ Сѣверной Пчелы 1851 г. №№ 21, 52, 79, 85, 223, 231 и Максимовъ. Свѣтъ и тѣни петербургской сцены.

театровъ предстояло возобновить контрактъ съ Платоновою, и вотъ послѣдняя, зная, что безъ нея дирекціи не обойтись, рѣшилась на смѣлый шагъ: первымъ нумеромъ своихъ условій она потребовала постановки „Бориса“ въ ея бенефисъ—иначе она контракта не подпишетъ и уходитъ. Положеніе бывшаго директора Импер. театровъ С. А. Гедеонова (1816—1877) оказалось довольно затруднительнымъ, такъ какъ онъ не имѣлъ права поставить оперу, забракованную комитетомъ, лишиться-же Платоновой было не въ интересахъ сцены. Тогда онъ нашелъ слѣдующій выходъ изъ затрудненія: собрать вторично комитетъ и предложить ему вновь разсмотрѣть „Бориса“, тѣмъ болѣе, что опера была нѣсколько измѣнена къ тому времени авторомъ. Комитетъ собирается и... вновь бракуетъ оперу. Внѣ себя отъ раздраженія Гедеоновъ посылаетъ за предсѣдателемъ комитета Ферреро и, когда тотъ является, встрѣчаетъ его въ передней вопросомъ:

— Почему вы забраковали оперу?

— Помилуйте, ваше превосходительство, эта опера совсѣмъ никуда не годится.

— Почему не годится? Я слышалъ много хорошаго о ней!

— Помилуйте, ваше превосходительство, другъ Мусоргскаго, Кюи, насъ постоянно ругаетъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, еще третьяго дня... и при этомъ Ферреро вытащилъ изъ кармана нумеръ газеты.

— Такъ я вашего комитета знать не хочу, слышите-ли! Я поставлю оперу безъ вашего одобренія!—кричитъ Гедеоновъ внѣ себя.

И опера была разрѣшена самимъ директоромъ.

На другой день Гедеоновъ пригласилъ Платонову и сердито обратился къ ней со слѣдующими словами:

— Ну, вотъ, сударыня, до чего вы меня довели! Я рискую, что меня выгонятъ со службы изъ-за васъ и вашего „Бориса“. И что вы только нашли въ немъ хорошаго, я не понимаю!

— Тѣмъ больше чести вашему превосходительству, — отвѣтила артистка,—что, не сочувствуя лично этой операѣ, вы такъ энергично защищаете интересы русскихъ композиторовъ.

Такимъ-то многотруднымъ способомъ удалось, наконецъ, дать 24-го января 1874 г., первое представленіе „Бориса“, одной изъ оригинальнѣйшихъ и интереснѣйшихъ русскихъ оперъ. Встрѣченная недружелюбно критикой и не пользовавшаяся симпатіями театральнаго начальства, опера вскорѣ была снята съ репертуара и почти не возобновлялась.

*** Намъ пишутъ изъ Парижа: „Пьеса Ге „Казнь“ переведена г-жей Гальперинъ на франц. языкъ и въ осеннемъ сезонѣ пойдетъ въ Парижѣ съ г. Ге въ роли Годда. Роль Кэтъ должна была играть Лантельмъ, трагически погибшая. Характерно отмѣтить, что парижскіе импрессаріо потребовали выписать изъ Москвы настоящій цыганскій хоръ“.

Отмѣчаемъ это новое „завоеваніе“ русскаго искусства...

*** Астраханцы живо интересуются инцидентомъ съ „пѣвичкой“ Искрой-Райской. Инцидентъ, какъ сообщаютъ газеты, весьма простъ. Инженеръ Филимоновъ, переночевавъ въ квартирѣ „пѣвички“, какъ выражаются прокуроры, „тайно похитилъ“ у нея, по ея словамъ, 50 руб. и былъ ею пойманъ гдѣ-то на пароходной пристани. Такъ пишутъ другіе. Г-жа Искра-Райская объясняетъ обширнымъ письмомъ въ редакцію „Астрах. В.“, что это случилось иначе. Оказывается, инженеръ зашелъ къ ней предложить покататься на автомобилѣ. Такъ просто зашелъ. Повѣрила „пѣвичка“ инженеру не сразу. „Видя, разсказываетъ она, что я въ высшей степени недовѣрчиво отношусь къ его словамъ, онъ сталъ убѣждать меня, что онъ интеллигентъ, а въ доказательство вынулъ свои бумаги, въ которыхъ значилось, что онъ инженеръ“... По предъявленіи бумагъ, „его предложеніе было принято“... Но тутъ автомобиля не оказалось, инженеръ побѣжалъ за автомобилемъ... Быстро скрылся. „Все это, пишетъ г-жа Искра, мнѣ показалось весьма подозрительнымъ“... Пѣвичка помчалась въ погоню за инженеромъ. Онъ прятался отъ нея по пароходамъ, перебѣгая съ одной пристани на другую, и наконецъ, былъ пойманъ за кулями муки.

Какъ жаль, что здѣсь не было кинематографа! Г-жа Искра находитъ, впрочемъ, что „вся эта исторія едва ли (!) достойна семейнаго и культурнаго человѣка“ и проситъ инженера вернуть ей деньги. Ну времена, ну нравы...

*** Въ Омскѣ разбился на смерть цирковый артистъ Фредъ Цириль, увеселявшій публику слѣдующимъ „опаснымъ нумеромъ“: артиста съ завязанными глазами поднимаютъ на веревкѣ подъ куполъ цирка на площадку, съ которой онъ бросается въ воду въ ямѣ, облитой керосиномъ, который поджигаютъ. Артистъ не расчитавъ прыжка, лопаткой стукнулся о край деревянной обшивки ямы. Артиста извлекли изъ воды недвижимаго и на рукахъ унесли въ уборную.

Нечего сказать: у насъ умѣютъ веселиться!

*** Интересный искъ. Нѣкто К. явился въ театръ Щукина „Эрмитажъ“ въ Москвѣ и купилъ два билета по 1 р. 60 к. на балконъ для себя и для бывшей съ нимъ дамы. Во 2-мъ дѣйствіи г. К. съ дамой заняли мѣста въ партерѣ стоимостью по 5 руб. каждое, и на просьбу контроля занять свои мѣста г. К. отвѣтилъ, что онъ доплатитъ. Доплаты по окончаніи спектакля онъ не произвелъ, и въ результатѣ 9-го іюля у мирового судьи слушалось дѣло о взысканіи съ г. К. 6 руб. 80 коп. доплаты, составляющей разницу въ цѣнахъ мѣстъ. Г. К. возражалъ противъ иска, объяснивъ, что Щукинъ убытка не потерпѣлъ, такъ какъ онъ занялъ мѣсто свободное, съ купленнаго же имъ мѣста было плохо видно. Мировой судья постановилъ взыскать съ г. К. 3 руб. 40 коп. и 5 руб. судебныхъ издержекъ.

*** Въ ближайшее время ожидается награжденіе Эдмона Ростана, автора „Орленка“ и „Шантеклера“, командорскимъ орденомъ Почетнаго Легіона, который ему достанется „по случаю“. Дѣло въ томъ, что министръ Стегъ имѣетъ право выдать только одинъ командорскій орденъ, который онъ предполагалъ дать въ текущемъ году Анатолю Франсу, но тотъ отклонилъ эту честь на томъ основаніи, что ни Викторъ Гюго, ни Лэмартинъ не удостоились этого высшаго знака отличія. Менѣе же щепетильный и скромный Ростанъ согласился воспользоваться орденомъ „по случаю“.

*** Рейнгардтовская постановка „Прекрасной Елены“ въ мюнхенскомъ „Künstler-theater“, дастъ поводъ если не къ новой троянской войнѣ, то, во всякомъ случаѣ, къ весьма интересному съ принципіальной точки зрѣнія процессу. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые германскіе и австрійскіе театры включили въ репертуаръ будущаго сезона „Прекрасную Елену“ по mise-en-scéne Рейнгардта. Между тѣмъ, дирекція „Kunstler-theater“, сдѣлавшая на эту постановку большія затраты, считаетъ ее своей собственностью. Баварскому суду предстоитъ высказаться, существуетъ ли авторское право собственности на режиссерское творчество.

*** „Раннее Утро“ сообщаетъ, что Ф. И. Шаляпинъ „только что пріобрѣлъ для себя небольшой, но роскошный пароходъ; пароходъ купленъ пѣвцомъ спеціально для прогулокъ по Волгѣ“.

По провинціи.

Гомель. Намъ телеграфируютъ: „13 гастролей Карамазова прошли съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Съ 21 іюля начинаются гастроли Орлова-Чужбинина. *Мартолинъ*“.

Ейскъ. Сезонъ антрепризы М. И. Судьбинина, въ виду матеріальнаго успѣха, будетъ продолженъ до 15 августа.

Камышловъ, Пермск. губ. Съ 15 іюля играетъ украинская труппа подъ управленіемъ И. Г. Березняка.

Кіевъ. Приводимъ полный составъ труппы драматическаго театра „Бергонье“ А. Н. Кручинина на сезонъ 1911—12 гг.

Г-жи Астрова Е. М., Афанасьева Т. Н., Болотина Л. В., Долинина-Александровская Н. Н., Жуковская А. М., Залѣсская Е. Н., Козловская М. Я., Короткевичъ М. П., Ларина Л. В., Мельникова Б. Н., Невѣрова О. Н., Павлова Т. А., Паничъ В. Я., Побѣдова Е. М., Савичъ С. В., Янокрицкая М. П.; гг. Аречевъ Г. А., Бѣляевъ Н. П., Георгіевъ Г. П., Голубевъ Н. П., Гривцовъ И. И., Дубровскій Ѳ. И., Кручининъ А. Н., Кучинскій А. П., Лидинъ С. С., Милорадовичъ П. М., Мурскій А. А., Петипа Викторъ М., Равичъ А. П., Рогожинъ Н. А., Рокотовъ А. Н., Сорочанъ С. И., Ченгери В. Л. Главный режиссеръ и завѣдующій художественной частью М. Т. Строевъ, помощникъ Н. С. Жабинъ; суфлеры: Е. И. Герцманъ и А. Н. Реутъ, художникъ-декораторъ С. А. Садовниковъ. Начало репетицій 10 августа.

Н.-Новгородъ. 15 іюля открылись всѣ театры ярмарочнаго сезона. Въ Лубянскомъ театрѣ играетъ драм. труппа г. Смурскаго, въ „Олимпіи“ (бывшій Фоли-Бержеръ) фарсовая труппа подъ управленіемъ г. Табенцкаго, въ Большомъ театрѣ—три спектакля г-жи Преображенской, а съ 26-го іюля—опера г. Циммермана.

Одесса. Изъ Одессы выѣхала въ поѣздку труппа съ г. Радинымъ во главѣ. Въ составъ труппы входятъ г-жа Лисенко гг. Никольскій-Федоровъ, Хлѣбниковъ и Николаевъ. Труппа начинаетъ съ Тирасполя и затѣмъ переѣдетъ въ Елисаветградъ, Кременчугъ и Полтаву.

Одесса. 14-го іюля закончился въ Гор. театрѣ сезонъ легкой комедіи, не принесшій антрепризѣ прибыли, но и не давшій дефицита. За этотъ годъ—съ 1-го сентября по 14-е іюля. М. Ф. Багровъ взялъ въ общемъ (считая гастрольные спектакли вѣнцевъ, Савиной и др.) 215 тысячъ руб. По сравненіи съ предыдущимъ годомъ выручено меньше на 27,000 руб. Объясняется это кратковременностью драматическаго сезона и отчасти тѣмъ, что двери Гор. театра въ текущемъ году закрылись ранѣе на мѣсяцъ.

Рязань. Крахъ антрепризы г. Викторова. За послѣднее время спектакли въ лѣтнемъ театрѣ давали очень слабые сборы, антрепренеръ труппы г. Викторовъ сталъ весьма неаккуратно платить артистамъ жалованье, а въ концѣ концовъ совсѣмъ отказался отъ платежа и уѣхалъ изъ города, не заплативъ артистамъ за 10 дней жалованья и оставшись должнымъ дру-

гимъ лицамъ, какъ то за прокатъ пьесъ, залогъ кассиршѣ и проч.

Послѣдніе спектакли труппа играла на товарищескихъ началахъ подъ распорядительствомъ г. Чаплицкаго, который взялъ на себя всѣ расходы по театру, уплачивая труппѣ 5% съ валового сбора. Товарищество закончило сезонъ въ воскресенье 17 іюля пьесой Протопопова „Рабыни веселья". Съ 20 іюля въ этомъ театрѣ будетъ подвизаться опереточная труппа подъ управленіемъ Ахматова.

Саратовъ-Пермь-Екатеринбургъ и др. Оперная труппа В. Н. Владимірова (составъ приведенъ въ № 29) будетъ играть съ 6 по 28 августа въ Саратовѣ, съ 1 по 13 сентября въ Уфѣ, съ 15 по 24 сентября въ Челябинскѣ, съ 24 сентября до 7 декабря въ Екатеринбургѣ, съ 7 декабря до поста въ Перми, Великій постъ, Пасха и Ѳоминая—въ Екатеринодарѣ. На гастроли приглашены М. К. Максаковъ, Н. Т. Ванъ-Брандъ.

Симферополь. Намъ пишутъ: „Инцидентъ между артистомъ Амирджаномъ и называющимъ себя „лауреатомъ Пражской консерваторіи, профессоромъ" Лукиничемъ послѣ разбора его у мирового судьи представляется совсѣмъ не въ такомъ видѣ, какъ описалъ его г. Лукиничъ въ своемъ письмѣ въ редакцію нашего журнала. Дѣло обстояло такъ. 23 іюня дирижеръ симфоническаго оркестра, играющаго въ городскомъ саду, А. А. Лукиничъ, предложилъ г. Амраджану участвовать вмѣстѣ съ гастролирующей съ г. А. пѣвицей, О. В. Стаховичъ, въ концертѣ, устраиваемомъ Л. въ свой бенефисъ. Въ присутствіи завѣдующаго городскимъ садомъ былъ заключенъ словесный договоръ, согласно котораго г. А. и г-жа С. принимаютъ участіе въ концертѣ за опредѣленное вознагражденіе. Состоялся рядъ репетицій и 26 іюня предъ началомъ концерта г. А. и г-жа С. явились въ театръ, чтобъ участвовать въ концертѣ. Незадолго до начала г. Л. подошелъ къ г. А. и началъ просить его ограничиться меньшимъ вознагражденіемъ. Г. Амирджанъ согласился и въ свою очередь попросилъ г. Л. вполнѣ корректно и безъ угрозъ не задерживать ихъ вознагражденія, такъ какъ имъ необходимо выѣхать на слѣдующій день рано утромъ. Затѣмъ г. А. ушелъ въ свою уборную, гдѣ оставался до 12 ч. ночи, ожидая приглашенія со стороны г. Л. выйти на сцену, но такъ и не дождался. Мировой судья удовлетворилъ искъ г. А. къ г. Л. полностью, взыскавъ съ послѣдняго также судебныя издержки.

Викторъ С...

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: „Оперетта Гарина сдѣлала на кругъ по 400 руб. Успѣхъ имѣли: Иванова, Гаринъ. *Сегединовъ*".

Сороки Бесс. губ. На-дняхъ закончилась постройка новаго зданія театра. Залъ вмѣщаетъ до 600 человѣкъ.

Тифлисъ. Составъ опернаго товарищества подъ управлен. Ив. П. Пеліева на сезонъ 1911—1912 г.

Сопрано: Алешко, Шмидтъ, Шульгина, Ростовская, Карановичъ; меццо-сопрано: Галѣева, Кованькова, Стриженова, Сантуцци; тенора: Лазаревъ, Липецкій, Карапетовъ, Могулевскій, Юченковъ; баритоны: Сокольскій, Княгининъ, Евлаховъ, Любченко; басы: Мозжухинъ, Сергѣевъ, Шереметьевъ, Демьяненко; капельмейстеры: Ив. Паліевъ, Маргулянъ, Кортонъ (старшій); режиссеръ Шостанъ; завѣдыв. худож. частью художникъ Игнатьевъ.

Уфа. 15-го іюля состоялось закрытіе лѣтняго сезона (антреприза П. П. Медвѣдева). Въ этотъ день шли „Перекаты" и „Горе отъ ума" (4-й актъ).

Харьковъ. Составъ оперная т-ва на предстоящій сезонъ 1911—12 гг. Сопрано: Маркова (драматическое), Де-Рибасъ и Нестеренко (лирическое), Водаръ и Старостина (коллоратурное), Горбатенко, Горина. Меццо-сопрано: Чехметьева, Ратмирова, Ардъ. Тенора: Липецкій (драматическій), Даниловъ, Гукасовъ, Карелинъ, Гриневъ. Баритоны: Модестовъ, Каневскій. Басъ-баритонъ—Энгель-Кронъ (декабрь). Басы: Кайдановъ, Цыгоевъ, Акимовъ, Гагаенко, Квасвицкій. Капельмейстеры: Букша, Голинкинъ. Режиссеръ — Боголюбовъ. Хормейстеръ — Энгель-Кронъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Ничего не можетъ быть скучнѣе и унылѣе Тифлиса лѣтомъ. Значительная часть населенія поразъѣхалась на дачи. Одинокіе дачные мужья днемъ жарятся въ душныхъ канцеляріяхъ, глотаютъ уличную пыль, а вечера проводятъ въ лѣтнихъ клубахъ, кто имѣетъ возможность, а то просто въ пресловутомъ саду Муштандѣ, или въ кафешантанахъ.

Приличнаго лѣтняго сада, гдѣ была бы сцена и возможно было провести время скромно и недорого, въ Тифлисѣ не существуетъ вотъ уже 10 лѣтъ. Попытка дворянства построить лѣтній театръ оказалась неуспѣшной. О причинахъ я уже имѣлъ случай говорить въ прошломъ году. Не дождавшись антрепренера, который взялъ бы на лѣто этотъ театръ, арендаторы—грузинское драматическое общество—сдали его вмѣстѣ съ садомъ и зимнимъ помѣщеніемъ возникшему недавно „Новому клубу". Въ какую форму выльется этотъ клубъ впослѣдствіе, сказать трудно, пока же въ немъ процвѣтаютъ карты, лото, синематографъ, да разъ въ недѣлю устраиваются спектакли на грузинскомъ языкѣ. Еще ставятся также разъ въ недѣлю русскіе любительскіе спектакли въ „Русскомъ клубѣ"—вотъ и все театральное, что есть въ Тифлисѣ въ этомъ сезонѣ, „Народный домъ" и тотъ закрылся по случаю ремонта.

Послѣдніе спектакли „Русскаго драматическаго кружка" привлекли въ Народный домъ много публики, благодаря участію въ этихъ спектакляхъ артистовъ гг. Путята и Зиновьева. Съ участіемъ г. Путята поставлены были „Жуликъ" и „Чортъ", а съ участіемъ г. Зиновьева „Дни нашей жизни".

Если это лѣто обѣщаетъ подобно прошлому быть скуднымъ въ театральномъ отношеніи, то въ музыкальномъ тифлисцы пожаловаться не могутъ.

Въ трехъ клубахъ играетъ очень недурной симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Л. П. Штейнберга. Г. Штейнбергъ хорошо извѣстенъ публикѣ какъ даровитый дирижеръ, съ большимъ вкусомъ и темпераментомъ. Въ каждомъ изъ клубовъ („кружокъ", „Артистическое общество" и „Собраніе") устраиваются два раза въ недѣлю концерты съ легкой садовой программой, а по средамъ въ „Кружкѣ" и въ „Артистическомъ обществѣ" по очередно ставятся симфоническіе концерты. Всѣхъ такихъ концертовъ съ 19 мая по 10 іюля состоялось весемь (по 4 въ каждомъ клубѣ). Изъ крупныхъ симфоническихъ произведеній исполнено было: Калинниковъ симфонія № 1, Чайковскій 4-я симфонія, Рахманиновъ симфонія ор. 27, Римскій-Корсаковъ Шехерезада и Антавъ Шубертъ симфонія № 8. Помимо оркестра въ этихъ симфоническихъ вечерахъ принимали участье солисты: гг. Фишбергъ (скрипка), Копельницкій (віолончель), Литвинова-Коновалова (арфа) и Луцкій (пьянистъ). Симфоническіе вечера посѣщаются публикой охотно. *Пенсне.*

ОРЕНБУРГЪ. Прошло уже больше мѣсяца, какъ мѣстная пресса бойкотируетъ лѣтній театръ Е. В. Неволиной. Весь сыръ-боръ загорѣлся сравнительно изъ-за пустяковъ, и если дѣло дошло до бойкота, то только благодаря безтактному, если не сказать больше, поведенію уполномоченнаго дирекціи, В. С. Бардина. По существующимъ издавна традиціямъ обоимъ оренбургскимъ органамъ печати отводилось по два безплатныхъ мѣста. Эти же традиціи позволяли ходить на мѣста, когда они свободны, всѣмъ редакціоннымъ сотрудникамъ, по предъявленіи ими „почетныхъ" билетовъ, или просто редакціонныхъ сотрудническихъ карточекъ. Такъ было и въ прошломъ сезонѣ у той же антрепризы г-жи Неволиной и въ зимнемъ сезонѣ—у г. Эстеррейха. Недоразумѣній никакихъ не было. Если и садился на рецензентское, или на редакторское мѣсто простой сотрудникъ, то онъ весьма часто фактически замѣнялъ перваго, или являлся, какъ представитель второго. Такъ было и въ началѣ этого сезона и въ лѣтнемъ театрѣ. Но вдругъ ни съ того, ни съ сего г. Бардину не понравилось подобное хожденіе на мѣста всѣхъ сотрудниковъ. Однажды, во время спектакля при публикѣ онъ попросилъ выйти изъ партера троихъ сотрудниковъ и отобралъ у нихъ „почетные" билеты. Изумленнымъ сотрудникамъ г. Бардинъ объяснилъ, что онъ взялъ обѣщаніе отъ редакціи, что безплатныя мѣста будутъ заниматься только редакторами и рецензентами. На слѣдующій же день редакціи „Оренб. Газеты" и „Оренб. Края" письменно спросили у г. Бардина объясненій. Тотъ явился лично къ редактору „Оренб. Края" и передалъ факты въ такомъ извращенномъ видѣ, что какъ обиженные сотрудники, такъ и редакціи, нашли объясненія недостаточными и рѣшили дождаться отъ г. Бардина, или личной ставки съ обиженными лицами, или его извиненія. Въ редакцію „Оренб. Газеты" г. Бардинъ не являлся совсѣмъ, и поэтому ему былъ возвращенъ обратно одинъ оставшійся „почетный" билетъ. Редакція же „Оренб. Края" удержала у себя безплатные билеты впредь до выясненія инцидента. Инцидентъ является тѣмъ болѣе острымъ, что „безплатные" билеты фактически являются платными, такъ какъ за нихъ дѣлается скидка съ цѣны за театральныя объявленія. Такимъ образомъ, вотъ уже больше мѣсяца лѣтній театръ остается безъ рецензій.

Дѣла его идутъ тѣмъ же темпомъ и съ тѣмъ же матеріальнымъ успѣхомъ. Ни рекламы новинокъ, ни огромныя вывѣски-плакаты—не помогаютъ: театръ пустуетъ. Состоялись бенефисы. Матеріальный и моральный успѣхъ имѣлъ бенефисъ г-жи Гондатти („Дикарка"). Не такъ успѣшно прошли бенефисы: г. Плетнева („Потонувшій колоколъ") и г. Леонова („Оболтусы"). Плохо идетъ публика и на фарсы.

Успѣшно конкурируетъ съ лѣтней драмой пріютившаяся въ городскомъ зимнемъ театрѣ оперетка Болдырева. Обстановка и исполнители, среди которыхъ есть хорошія силы нравятся публикѣ. Не заманиваетъ оренбуржцевъ и чемпіонатъ борьбы въ циркѣ Труцци. Очевидно, доходящая до 50 (пятидесяти) градусовъ, тропическая жара разслабляетъ обывателя и заставляетъ его избѣгать душныхъ театральныхъ помѣщеній.

Въ недалекомъ будущемъ, на смѣну опереттѣ Болдырева, въ зимнемъ театрѣ обѣщаны гастроли Орлова-Чужбинина.

„Маврскій“ поступокъ меньшинства городской думы, провалившей при обсужденіи 4-хъ милліоннаго займа вопросъ о постройкѣ новаго зимняго театра, былъ чреватъ послѣдствіями. Мѣстная пресса и обыватели подвергли суровому осужденію поведеніе кучки гласныхъ. Вообще возмущеніе породило новое чрезвычайное собраніе думы, на которомъ благополучно и прошелъ вопросъ о постройкѣ новаго театра, съ ассигнованіемъ на него 270 тысячъ рублей. *Д. П.*

ХЕРСОНЪ. Печально закончила свои гастроли въ городскомъ театрѣ труппа г. Сабсая и въ народной аудиторіи также евр. труппа подъ управл. г. Шумскаго. Не состоялись анонсированныя въ мѣстн. газетахъ гастроли гг. Каміонскаго и Брунъ, въ виду распада труппы изъ-за неразрѣшенія играть въ Николаевѣ. Не разрѣшены тамъ же спектакли труппѣ г. Сабсая.

Закончился сезонъ въ городскомъ собраніи. Послѣднимъ спектаклемъ шли „Соколы и вороны“ подъ режиссурой М. А. Михайлова, талантливаго художника-декоратора городского театра. По этому случаю г. Михайлову былъ поднесенъ глубоко-прочувствованный адресъ съ выраженіемъ „сердечнаго спасибо“ и привѣта дорогому кормчему, съумѣвшему своей твердой рукой привести ладью къ желанной пристани“.

Симфоническій оркестръ подъ управл. свобод. художника г. Куцына, подвизающійся въ саду при городск. собраніи, привлекаетъ все больше и больше вниманіе публики. Состоявшійся на-дняхъ бенефисъ г. Куцына ознаменовался поднесеніемъ подарковъ и цвѣтовъ. *Dixi.*

СМОЛЕНСКЪ. Драматическаи труппа Д. И. Басманова, какъ и слѣдовало ожидать, завоевала симпатіи. Несмотря на дождливую погоду, театръ постоянно полонъ. Послѣ „Ревизора“ (открытіе сезона) прошли: „Самсонъ и Далила“, „Безъ ключа“, „Хрущевскіе помѣщики“ (2 раза), „Жуликъ“ (2 раза), „Темное пятно“ (2 раза), „Женитьба Бѣлугина“.

Въ „Самсонъ и Далилѣ“ очень хороши были въ заглавныхъ роляхъ г. Харламовъ и г-жа Огинская.

Въ комедіи „Безъ ключа“, былъ прекрасенъ въ роли жильца г. Боринъ. Очень хорошъ онъ и въ старой комедіи „Хрущ. пом.“ въ роли Акима. Большой успѣхъ въ этой пьесѣ имѣла г-жа Кошева, давшая яркій и сочный типъ въ роли Глаши. Хороши были г. Харламовъ (Трифонъ), Нелидовъ (Силоамскій), Немоѣвскій (Журавлевъ) и Чужой (Семка).

„Жуликъ“, Потапенко имѣлъ громадный успѣхъ, благодаря художественному исполненію заглавной роли г. Аркадьевымъ. Очень хороша была въ роли Агніи г-жа Огинская.

Въ „Темномъ пятнѣ“ большой успѣхъ имѣли въ роли „барона“ г. Аркадьевъ и г. Харламовъ, передавшій своеобразно и интересно роль негра.

На этихъ дняхъ выступаетъ въ пьесѣ Островскаго „Дикарка“ г-жа Мунтъ, уже знакомая смолянамъ по прошлогоднему сезону. *Гр. И. Як—въ.*

ЕЙСКЪ. Послѣ А. И. Собольщикова, закончившаго зимній сезонъ съ прибылью, театръ лѣтняго купеческаго клуба снятъ М. И. Судьбининымъ. Театръ оборудованъ электричествомъ и при ночномъ сборѣ (при среднихъ цѣнахъ) даетъ около 400 руб. Въ третій разъ Ейскъ показалъ себя способнымъ выдержать въ лѣтнее время драматическую труппу. Несмотря на присутствіе въ Ейскѣ трехъ кинематографовъ и шантана, публика охотно посѣщаетъ театръ. До середины іюля было выручено на кругъ по 160 руб. Это недурно, принимая во вниманіе невысокую арендную плату за театръ и штатъ артистовъ съ довольно скромнымъ, т. н. лѣтнимъ окладомъ содержанія. Труппою ставятся и опереточные спектакли. Труппа организована такимъ образомъ, что большинство артистовъ, обладая вокальными данными, выступаютъ минимумъ разъ въ недѣлю и въ опереткѣ помимо драматическихъ спектаклей. Это очень предусмотрительно со стороны г. Судьбинина, понявшаго, что провинціальной публикѣ нужно „всякаго жита по лопатѣ“.

Обыкновенно опереточные спектакли собираютъ полный театръ. Ставятся они подъ аккомпаниментъ рояля, но съ этимъ публика болѣе или менѣе мирится. Кромѣ опереточныхъ спектаклей нерѣдко ставятся дивертисменты послѣ пьесъ. Были сыграны пьесы: „Жизнь человѣка“, „На полѣ брани“, „Весенній потокъ“, „Кинъ“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Анфиса“, „Король“, „Гаудеамусъ“, „Чортъ“, „Дѣти XX вѣка“, „Набатъ“, „Измаилъ“ (2 раза), „Непогребенные“, „Гамлетъ“; оперетки: „Корневильскіе колокола“ (2 раза), „Гейша“, „Зеленый островъ“, „Птички пѣвчія“, „Бѣдныя овечки“.

Изъ артистовъ выдѣляются: г-жи Стрѣльская, Романовская; гг. Дорошевичъ, Судьбининъ, Самаринъ-Волжскій, Задольскій и др. Въ бенефисъ г. Дорошевича былъ поставленъ „Кинъ“, давшій полный сборъ. Артисту были поднесены цѣнные подарки и адресъ отъ публики.

Надо полагать, что г. Судьбининъ удачно закончилъ лѣтній сезонъ. Ейскъ, въ которомъ издаются двѣ ежедневныхъ газеты „Кубанская рѣчь“ и „Приазовье“, имѣетъ большое промышленное будущее. 10 іюля текущаго года открыта желѣзная дорога, а торговый портъ отпускаетъ милліоны пудовъ зерна за границу.

Зимній театръ круба приказчиковъ еще никому не сданъ. *Ив. Никитинъ.*

СИМФЕРОПОЛЬ. Оперетка А. П. Гарина въ лѣтнемъ театрѣ, несмотря на то, что страдаетъ многими дефектами, какъ-то плохимъ хоромъ и оркестромъ, отсутствіемъ балета, сборы дѣлаетъ все время хорошіе. Въ опереттѣ выдѣляется молодая актриса Е. А. Иванова, обладающая красивымъ и свѣжимъ колоратурнымъ сопрано. Изъ мужского персонала можно указать лишь на А. П. Гарина и г. Корпусъ-Коридзе (баритонъ).

Съ октября начнетъ функціонировать еще одинъ театръ, перестраиваемый изъ помѣщенія бывшаго клуба. Репертуаръ этого театра будутъ составлять пьесы, такъ называемаго, легкаго жанра. Весьма возможно, что въ этомъ театрѣ будетъ подвизаться опереточная и фарсовая труппа Гарина.

Во всякомъ случаѣ существованіе въ нашемъ городѣ двухъ театровъ заставитъ антрепренеровъ болѣе считаться со вкусами нашей публики, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, ибо только приличныя труппы смогутъ дѣлать средніе сборы, иначе имъ обѣимъ грозитъ крахъ. *Викторъ С.*

МЕЛИТОПОЛЬ, Тавр. губ. Лѣтній театръ Шульмана. 29 іюня с. г. закончились спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Я. А. Славскаго. Товариществомъ взято за сезонъ 5263 рубля. Труппа пользовалась заслуженнымъ успѣхомъ. Бенефисы сопровождались оваціями и цѣнными подношеніями. Публика сердечно простилась съ артистами. Труппа изъ Мелитополя выѣхала въ г. Геническъ.

ГЕНИЧЕСКЪ. „1-го іюля закончилъ сезонъ Я. А. Славскій. Дѣла были удачны, взято на кругъ около 200 руб. Успѣхомъ пользовались: гг. Рузаевъ, Никитинъ, Полянскій, Данской, прекрасный артистъ, К. К. Оболенскій, который велъ весь репертуаръ. Нельзя не отмѣтить молодыхъ актеровъ; гг. Истомина-Савинова. Хорошія актрисы г-жа Брагина и Бѣлозерская.

ЧЕРКАССЫ, Кіев. губ. 2-го іюля состоялось, наконецъ, открытіе долгожданнаго лѣтняго сезона. Давно уже мы не испытывали такого театральнаго голода, какъ въ этомъ году. Постоянная труппа въ Черкассахъ рѣдко бываетъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что у арендаторовъ единственнаго въ городѣ театра Яровой алчные аппетиты, и они предлагаютъ непріемлемыя ни для какого антрепренера условія. Кромѣ того, значительную часть публики составляетъ учащаяся молодежь, которой посѣщать спектакли начальствомъ не разрѣшается, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Дѣлаютъ у насъ театральную жизнь исключительно гастролеры. Вотъ гастролеровъ у насъ въ этомъ году и не было, словно забыли про наше существованіе. А, кажется, жаловаться на нашу публику нельзя. Театръ всегда полонъ и гастролеровъ принимаютъ восторженно. При такихъ условіяхъ, играющую теперь у насъ труппу Нечаевой ожидаетъ успѣхъ, если она хоть мало-мальски удовлетворитъ не особенно требовательную на вкусъ публику. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Нечаева, Зарайская, Яковлева, Славина, Стрѣльская; гг. Грузевичъ-Нечай, Полонскій, Цезаровъ, Хохловъ, Муратовъ, Татариновъ, Лопатецкій, Давыдовъ, Николаевъ и др. Режиссеръ—Грузевичъ-Нечай. Пока сыграно: „Жуликъ“, „Распродажа жизни“, „Поставщики“, „Уріель Акоста“, „Любовь и смерть“, „Казенная квартира“ и „Лѣсъ“ Островскаго. Успѣхъ средній. *М. Д—ій.*

Стан. ТИХОРѢЦКАЯ. Вотъ уже 2-й мѣсяцъ, какъ въ Лѣтнемъ театрѣ Владикавказск. желѣзнодорожнаго клуба играетъ драматическая труппа В. Верстовскаго и И. Раевскаго. За 1-й мѣсяцъ съ 6 мая—6 іюня взято валового сбору 1766 руб.

Изъ исполнителей надо отмѣтить г-жъ Орскую (молод. героиня), Марусину, Снарскую и Вышнеградскую; гг. Анчарова, Волгина, Дольскаго и Кочеткова.

Дирекціи въ лицѣ гг. Верстовскаго и Раевскаго далеко не на высотѣ своего положенія: первый изъ нихъ на правахъ режиссера не считаетъ нужнымъ учить роли, а второй отличается особой манерой разговаривать съ артистами, вызвавшей скандалы въ труппѣ, въ результатѣ чего выбыли изъ труппы г-жа Алябьева и гг. Дичковъ и Кочетковъ. Выбывшихъ артистовъ замѣнили любители, которые исправно портятъ пьесы. Въ концѣ концовъ, если дѣло будетъ такъ продолжаться, то дирекція останется безъ артистовъ и публики. За первую половину второго мѣсяца взято валоваго лишь 500 руб. *Ф. А. Н.*

РѢЧИЦА (Минской губерніи) 25 іюня, въ Новомъ театрѣ Мольскаго состоялось открытіе лѣтняго сезона. Играетъ товарищество русской драмы. Составъ труппы: г-жи Князева, Горская, Полинова, Хованская, Новицкая, Мочалова; гг. Валентиновъ, Даровскій, Горскій-Эллеръ, Ковалевскій, Трояновъ, Мольскій и др. Режиссеры: гг. Мольскій, Горскій. Администраторъ М. Даровскій. Суфлеръ М. Новосельскій. На открытіе шла пьеса Гордина „Сиротка Хася“. Дальнѣйшій репертуаръ: „Дневникъ падшей“, „Петербургскія трущобы“. Дѣла труппы выше среднихъ. Предполагается устройство общедоступныхъ спектаклей съ безплатной раздачей билетовъ для несостоятельной учащейся молодежи. *Посѣтитель.*

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

2—2

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ

КУРСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КЛУБА

объявляетъ, что къ 20 іюля 1911 г. будетъ готовъ вновь строющійся

лѣтній полуоткрытый театръ

въ Клубномъ лѣтнемъ саду. При желаніи театръ можетъ быть закрытъ. Число мѣстъ около 450.

Особенно желательны постановки нѣсколькихъ спектаклей артистическими турнэ.

За справками обращаться: г. Курскъ, Общественный Клубъ.

При посредствѣ Коммиссіоннаго Отдѣла при Союзѣ Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей

ГАСТРОЛИ

артист.-драматурга **ВАСИЛІЯ ЕВДОКИМОВА**

въ пьесахъ его сочиненія:

Непогребенные, Кадриль, Мать-будущихъ, Жить хочется.

Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ. Цѣна 2 руб.

Первый періодъ гастрольныхъ спектаклей съ 20 Іюля по 20 Августа с. г.

Второй періодъ—съ 15 Сентября по 15 Октября с. г.

Подробныя условія печатной брошюрой высылаетъ Коммиссіонный Отдѣлъ при Союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей. 4—2

9—5

Въ БАРНАУЛѢ

на зимній сезонъ сдается театръ Народнаго дома. №№ мѣстъ 600, входныхъ 100.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь **СДАЕТСЯ** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойэ, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораціи, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеницкій.**

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли. Роскошная обстановка. Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

Въ ГРОЗНОМЪ

(на Кавказѣ)

съ Пасхи по 1-е октября **СДАЕТСЯ лѣтній каменный ТЕАТРЪ**, со всѣмъ новѣйшимъ оборудованіемъ и роскошными декораціями, по среднимъ цѣнамъ вмѣщается до 800 руб. сбора. Театръ помѣщается въ великолѣпномъ саду Грозненск. Общества любителей Спорта, можетъ быть сданъ и на меньшій срокъ. Съ предложеніемъ адресовать: Грозный Нейштадту.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнэ по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительн. свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

Дирекція „Кривого Зеркала“

проситъ гг. артистовъ сообщить свои адреса по адресу: контора журнала „Театръ и Искусство“, Я. А. Соловьеву.

ПО ВСѢМЪ ДѢЛАМЪ,

касающимся

Асмоловскаго театра

въ РОСТОВѢ на ДОНУ,

дирекція проситъ обращаться за справками къ М. Р. Рензову: Ростовъ на Дону, контора газеты „Приазовскій Край“. 1—1

ГОМЕЛЬ 2—1

съ 15 августа 1911 г. СДАЕТСЯ большой на трэкѣ театръ

съ декорац., освѣщ. и мебелью. Обращаться: Гомель. Н. І. Шейнфельду.

ТЕАТРЪ

И. Б. Джанполадова

въ гор. ЭРИВАНИ

СВОБОДЕНЪ

сдается въ аренду на годъ и болѣе срокомъ, съ буфетомъ, вѣшалкою и остальными удобствами. При театрѣ имѣется хорошій садъ съ лѣтнимъ павильономъ и особое помѣщеніе изъ восьми комнатъ съ большимъ заломъ, годное для жилья, для ресторана и для особаго электрическаго театра въ особенности. При помѣщеніи имѣется собственный водопроводъ.

Желающіе могутъ обращаться къ владѣльцу до 20 Августа сего года въ Кисловодскъ, Николаевская ул., домъ Шпилевой, а послѣ—въ г. Эриванъ помѣщеніе театра. 6—1

ЛѢТНЯЯ ПОѢЗДКА

антрепренера Михаила Акимовича

ФЕБЕРА

5—2

заканчивается 11 Сентября 1911 года.

Начало зимней поѣздки 1 Октября.

Для зимней поѣздки формируется труппа.

Адресъ: для писемъ: Луцкъ Волын. губ. Михаилу Акимовичу Феберу, для телеграммъ: Луцкъ Феберу.

Дирекція предупреждаетъ Гг. артистовъ, что будетъ вести переговоры только съ тѣми, которые имѣютъ возможность пріѣхать на мѣсто службы безъ аванса. На отвѣтъ просимъ прилагать марку.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

ДЛЯ МАТЕРИ И РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Экономію и сбереженіе денегъ
УѢЗЖАЮЩИМЪ ЗА ГРАНИЦУ
ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА
Альфредъ ШЮЛЕРЪ.
Интернатъ; исполненіе порученій; отдѣлъ кругосвѣтныхъ путешествій.
ЭЙДТКУНЕНЪ (ГЕРМАНІЯ). 6—1
ПРОСПЕКТЫ высылаются по первому требованію.

НОВЫЯ реперт. ПЬЕСЫ
А. Бурдъ-Восходова.
„Права женщинъ“ Шоу, ком. въ 5 д.
„Рана“ пьеса въ 4 д. Кистменерса.
„Гибель боговъ“ (Аспазія), въ 4 д.
„Бѣлый ужинъ“, Ростана.
„Докторъ на распутьи“, Шоу.
„Апостолъ“, Бара.
„Палата № 6“ и др. 10—1
Обращ.: С.-Петербургъ, ред. „Т. и И.“.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
ХИННОЕ МЫЛО
(содержитъ Chininum hydrohloricum 1%).
Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.
Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.
Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ**. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.**

Е. А. Мировичъ.
Графиня ЭЛЬВИРА
Шаржъ въ 2 д. на солдатскій спектакль ц. 2 р.
Женатый Мефистофель
(Мефистофель въ интересномъ положеніи). Удивительное приключ. въ 3 д. (м. 3, ж. 3) ц. 50 к.
Контора жур. „Т. и Иск.“.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы (Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова).
ГРѢШНАЯ НОЧЬ
фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

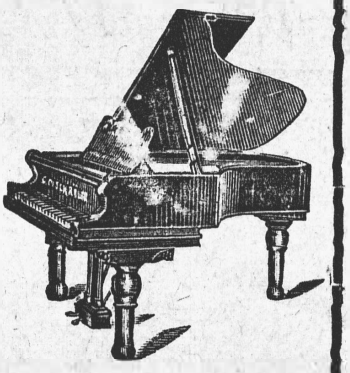
НѢТЪ лучшаго средства, какъ безподобное
МЫЛО „ФЛОРА“,
Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 8/1.
противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.
Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!
Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ. Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины **по 75 и 50 к. кусокъ.**
Примѣч. Настоящее только въ крас. упаковк. съ подписью „D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабричнымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.
Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12. Н. Волнейнъ и К°, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К°, Невскій пр., 3.
Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

М. И. ЧЕРНОВЪ.
Пьесы для театровъ **Миніатюръ** и **Мозаика.**
I. Сенсаціон. новинка **Нью-Іорка и Берлина**
„Разбитое Зеркало“
комедія-миніатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ.
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ.
Цѣна 75 коп.
II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ:
1) **Изъ-подъ стола—къ вѣнцу** (служ. заимствованъ).
2) **Мнимые покойники,** (Япон. и Китай).
3) **Неожиданное превращеніе** (Не думалъ, не гадалъ, а въ тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса „Тетка Чарлей“ въ 1 д.
Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. библіотекахъ и у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
12 тысячъ париковъ.
ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.
ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.
Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистикова.
ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.
ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).
12 тысячъ париковъ.
Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

РОЯЛИ
ПІАНИНО
К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:
Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ
для поступленія на I-ый и II-ой курсъ
съ 25-го Августа с. г.

Пріема на III-ій курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. Ѳ. Шмидтъ.

Аккомпаніаторъ

свободный художникъ
Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ.
Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.
Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.
Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство".

1911—1912 XXX УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, основан. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7. Телефонъ 60-82.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ и СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

ИГРА на ФОРТЕПІАНО: В. В. Тиманова (солистка Герцога Саксенъ-Веймарскаго). Проф. Спб. Консерваторіи: А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ. Директоръ курсовъ Е. П. Рапгофъ, гг. А. Г. Гинкенъ, А. Н. Кобылянскій, Г. де-Мерендоль, А. Н. Мясоѣдовъ, Л. А. Щедринъ и г-жи: А. А. Абжолтовская, Ю. А. Броунъ, Е. Г. Герунгъ, Н. А. Кильштетъ, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, В. П. Семенова, О. Я. Туркина, В. А. Штейнъ, В. В. Ярмушъ.

ПѢНІЕ и ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: І. В. Тартаковъ (главный режиссеръ и артистъ Императ. русской оперы). Д. Н. Мирская (бывш. артистка Имп. московской оперы), О. Н. Хомутова-Нардуччи, Е. В. Шау (артистка русской оперы).

СКРИПКА: В. А. Завѣтновскій, Б. А. Михаловскій, А. К. Савицкій. **ВІОЛОНЧЕЛЬ:** Ю. Г. Бильдштейнъ. **ФЛЕЙТА:** А. Н. Семеновъ. **МЕТОДИКА ФОРТЕП. ИГРЫ** (теорія и практика) директоръ курсовъ Е. П. Рапгофъ.

ОПЕРНЫЙ ОРКЕСТРОВЫЙ и КВАРТЕТНЫЙ КЛАССЫ: Н. С. Кленовскій. **ХОРОВОЙ КЛАССЪ:** К. К. фонъ-Бахъ. **КЛАССЫ СОВМѢСТНОЙ ИГРЫ:** К. К. фонъ-Бахъ, Н. С. Кленовскій, А. К. Савицкій. **СПЕЦІАЛЬНАЯ ТЕОРІЯ и всѣ ВСПОМОГ. ТЕОРЕТ. ПРЕДМ.:** К. К. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, К. П. Степановъ. **ИСТОРІЯ МУЗЫКИ и ЭСТЕТИКА:** А. П. Коптяевъ. **ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ:** А. Н. Юдинъ. **ФИЗІОЛОГІЯ и ГИГІЕНА ГОЛОСА:** докторъ О. С. Меерович. **ВСПОМОГ. КЛ. ФОРТЕП.:** Е. Ф. Блюмъ, М. Е. Рапгофъ, П. Р. Моссинъ. **МИМИКА, ПЛАСТИКА и ТАНЦЫ** (вспомог. предметы при оперномъ классѣ): А. В. Ширяевъ (артистъ Имп. театровъ).

ВНОВЬ ПРИГЛАШЕНЫ: по классу **ПѢНІЯ** І. С. Томарсъ (арт. русск. оп.). По кл. **ТЕОРІИ МУЗЫКИ:** Ф. М. Бронфинъ.

Примѣчаніе: Съ наступающаго учебнаго года допускается посѣщеніе **вспомогательныхъ предметовъ** независимо отъ посѣщенія главныхъ предметовъ. Въ классъ **методики и фортеп. игры** принимаются и **посторонніе лица. НАЧАЛО занятій 1-го сентября.** Подробныя условія и программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по присылкѣ 14 к. марками.

Директоръ-Курсовъ **Евгеній Павловичъ Рапгофъ.**

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.